

Детектив & Путешествие

ЛИССАБОН СЛЕЗАМ НЕ ВЕРИТ

ЮЛИЯ
АЛЕЙНИКОВА

Детектив-Путешествие

Юлия Алейникова

Лиссабон слезам не верит

«ЭКСМО»

2013

Алейникова Ю. В.

Лиссабон слезам не верит / Ю. В. Алейникова — «Эксмо»,
2013 — (Детектив-Путешествие)

Ася, старинная подруга Юли Ползуновой, оказалась в сложной ситуации, попала в беду в далекой Португалии. Она недавно купила шикарную виллу на берегу океана в надежде на то, что теперь-то ее жизнь будет похожа на сказку. И Ася не ошиблась: ее жизнь и правда начала напоминать сказку, хотя и довольно страшную. Каждую ночь в доме раздаются странные звуки, к тому же стали исчезать мелкие, не имеющие никакой ценности вещи. Не может же в самом деле Ася заявить в португальскую полицию, будто бы у нее украли зубную щетку и один старый чулок, а в огромном саду кто-то передвинул мраморную статую. Разобраться во всем этом, по мнению Аси, способна только подруга Юля, которая уже имеет солидный опыт в подобных расследованиях.

© Алейникова Ю. В., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	21
Глава 7	23
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	33
Глава 11	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Юлия Алейникова

Лиссабон слезам не верит

Глава 1

– Ась, ты с ума сошла? Что значит – срочно приезжай? У меня, на минуточку, маленький ребенок и муж.

– Тоже маленький?

– Нет. Большой. И очень грозный! И он меня никуда не пустит.

– Юль! Я умоляю тебя! Приезжай, пожалуйста! А то я с ума сойду от страха!

Так красноречиво, со слезами в голосе умоляла Юлю нежданно объявившаяся подруга.

С Аськой Васильевой они вместе учились в универе. Пять чудесных лет. Потом они стали видеться значительно реже, но связи не утратили. Васильева, проработав пару лет в Русском музее, вернулась в родной универ, поступила в аспирантуру и некоторое, довольно продолжительное, время продвигала научную карьеру. Ее первый муж, интеллигентный, покладистый и хозяйственный, был всем хорош. Кроме умения зарабатывать. И Аська героически пахала за двоих. Потом что-то там у них не заладилось, супруги разбежались, детей у них не было, развод обошелся без трагедий. А спустя некоторое время она вторично вышла замуж, на этот раз за весьма состоятельного гражданина, владеющего собственным банком.

Примерно месяц назад Васильева звонила Юле и, между прочим, поделилась радостным известием: они купили дом в Португалии, и семейство Ползуновых, естественно, было звано в гости. И вот сегодняшний звонок. Вместо всплесков восторга по поводу нового дома вопли о помощи.

– Слушай, вызови мужа, и всего делов. – Ползунова никак не могла понять, почему от нее требуют каких-то немедленных действий. И почему именно от нее?

– Не могу я! Я же тебе говорила, мы из-за этого дома так поругались, что чуть не развелись. И теперь, если я позвоню и скажу ему, что с домом что-то не так, он меня просто со свету сживет!

– Ладно. Вызови родителей, пусть они с тобой поживут.

– Ты с ума сошла? – накинулась на Юлю Васильева. – Они пожилые люди, у мамы сердце слабое!

– Так. Постой. Что у тебя там творится, что родительское сердце может не выдержать? – Впервые с начала разговора Юля проявила искренний живой интерес к проблемам подруги.

– Я же говорю тебе, всякие странности, – загадочно ответила та, явно избегая подробностей.

Ползунова задумалась.

– Привидения, что ли?

– Нет, конечно. Я что, похожа на экзальтированную идиотку? – как-то не очень уверенно возмутилась Васильева.

– А что тогда?

– Не знаю. Просто у меня такое чувство, что здесь что-то происходит.

– Что именно? – Юля никак не могла понять, куда клонит подруга и почему ей самой надо куда-то срочно мчаться.

– Понятия не имею. Но что-то тут нечисто. Я спать по ночам боюсь.

– Ты одна в доме?

– Нет. В доме живет горничная, а в садовом домике двое садовников.

– Зачем тебе так много?

– У нас участок большой, полтора гектара. Сад, оранжерея, корт, бассейн. За всем этим ухаживать надо, – капризно заявила новоявленная миллионерша.

– Ну, так и чего ты боишься, если у тебя там полно народу? – Юля все больше начинала раздражаться, разговор выходил пустой и глупый. Складывалось впечатление, что Васильева мается от скуки и просто ищет себе компанию повеселее. Ну, так бы сразу и сказала. Чего голову морочить?

– Юль, ты не понимаешь, я не могу тебе ничего толком объяснить, но ты единственная из моих знакомых бывала в разных переделках, и помочь мне можешь только ты! – Последнее заявление Юле польстило, и она поймала себя на том, что сидит и довольно улыбается.

Ползунова убрала с лица следы неуместного самодовольства и строгим голосом сказала:

– Васильева, или выкладываешь все как есть, или разбирайся сама со своими странностями. В крайнем случае можешь вызвать полицию или вернуться домой.

– Не могу я, что я им скажу? Что у меня неизвестный злоумышленник похитил зубную щетку под покровом ночи? Или какой-то злодей чулок вывесил на пальме?

– Что за чепуха? – укоризненно спросила Юля.

– Вот именно чепуха! – покладисто согласилась Васильева. – Но у меня от такой чепухи уже мания преследования началась. Я почти не сплю и боюсь одна дома оставаться. Хожу как дура по пятам за горничной, она на меня уже косо смотрит! Пожалуйста, приезжай и сама скажи, я спятила или тут что-то происходит. И кстати, дом стоит на холме, из всех окон виден океан. Кругом зелень. В десяти минутах езды королевский дворец, дворец Пена, дворец Аристократии, мавританский замок и монастырь капуцинов середины шестнадцатого века. Я уж не говорю о памятниках Кашкаиша и Лиссабона. – Хитрая Васильева знала слабые места подруги и была без промаха.

– Это из-за них ты поселилась подальше от океана? – кисло спросила Юля, уже точно зная, что поедет, и уныло размышляя, что сказать Василию и как объяснить, почему не берет с собой Маруську. Тащить трехлетнего ребенка в дом, где творятся всякие необъяснимые безобразия, ей не хотелось.

– Ну да. Ты же знаешь, я плавать не умею. Купаться не люблю. Зачем мне этот океан? Грохот на берегу стоит ужасающий. Когда волны большие, они с таким шумом налетают на скалы! И ветер! И кругом одни надутые выпендренники! А у меня тут тихо. Солнышко. Вид красивый. Зелень. Рестораны, магазины, исторические памятники. К тому же вилла построена еще в шестидесятых годах, в ней чувствуется настроение, индивидуальность. А на побережье нам только недавно построенные безликие коробки из стекла и бетона показывали!

Юле доводы подруги были близки и понятны. Она тоже не любила ни коробок, ни выпендренников.

– Юль, у нас теннисный корт есть, поиграем, – придумала подруга еще один веский довод в пользу дружеского визита.

Играть в теннис Юля научилась благодаря Аське, еще в те времена, когда кортов в стране почти не было, о Ельцине и его увлечениях никто не слышал. А они с Васильевой случайно нашли у той в кладовке две теннисные ракетки. Простенькие деревянные ракетки, и с этого началась их общая любовь к теннису.

– Ладно, уговорила, – согласилась Юля. – Приеду. Но только несколько условий. Во-первых, мы не сидим целыми днями дома, а выезжаем на экскурсии. Я хочу увидеть Португалию. Что бы у тебя там ни творилось, каждый день мы осматриваем по одному объекту!

– Да с радостью! – согласилась подруга.

– Во-вторых. Сколько смогу, столько пробуду, и если у тебя глюки от скуки, пеняй на себя!

– Ура! – раздался в трубке радостный, по-детски непосредственный вопль.

Оставалось решить, что сказать Василию. Но уж точно не правду.

– Едем напрямик к океану! На Кабу да Рока! – бодро скомандовала Юля, плюхаясь на сиденье новенького Аськиного «Пежо-308».

Полчаса назад ее самолет приземлился в аэропорту Портела в Лиссабоне. Солнце светило не хуже, чем в Ницце, небо не уступало синевой, а в терминале ее встречала Аська Васильева. Маленькая, худенькая, с тоненькой талией и аппетитными бедрами, она смотрелась легкомысленной кокеткой. Шифоновое платье в горошек лишь подчеркивало впечатление. Аська всегда являла собой образец несоответствия внутреннего мира и внешней формы. Огромные глаза, обрамленные длинными ресницами, пухлые губки бантиком, тоненький хищный носик создавали образ пустоголовой кокетки. К тому же по молодости она была несколько вертлява и невероятно активна. Что, впрочем, не помешало ей в юные годы возглавить комсомольскую организацию школы, быть круглой отличницей, надежным товарищем, иметь твердые принципы, не покушаться на чужих мужей, всегда держать свое слово, быть пунктуальной и целеустремленной, а к сорока годам стать доктором наук.

– Юль, нам это не по пути. Давай завтра съездим, – по-светски лениво протянула Васильева, заводя мотор.

– Ну уж нет. Вытащила меня из родного дома, теперь терпи, – капризно пропела Ползунова, не оставшись в долгу. – К тому же я посмотрела по карте, небольшой крюк, и только. Так что вперед, на мыс Рока!

Они мчались вдоль скалистого берега Атлантики. Океан был синим. Густого, насыщенного цвета. Он уходил за горизонт, и мысль о том, что где-то там далеко-далеко, в Западном полушарии, раскинулись обе Америки, как-то будоражила масштабностью. А еще невольно представлялись океанские глубины и впадины, где под многокилометровой толщей воды живут огромные нелепые создания, опасные и таинственные. Они медленно, бесшумно передвигаются среди мертвых костлявых остовов затонувших кораблей, глядя вокруг черными пустыми глазами. Купаться сразу расхотелось. А вдруг одно из них вынырнет из глубин и схватит за ногу.

Картины, любезно представленные воображением, были реалистичны и пугающи настолько, что Юля невольно поджала ноги.

Васильева между тем развлекала гостью светской беседой, совершенно не заметив ее странного поведения.

Мыс Рока находился за Кашкайшем, как пошутила Васильева, почти напротив дома. Дом находился в Синтре, на высоком холме, который и правда поднимался над мысом.

Самая западная точка Европы выглядела романтично. Высокий скалистый берег, о который разбиваются могучие пенные валы. Машину поставили на стоянке, и подружки, вдохнув соленого океанского бриза, двинулись к берегу. Туристов было немного, и Юля смогла и насладиться видом, и грамоту получить о том, что была на Кабу да Рока.

Ползунова стояла на краю обрывистой, около полутора сотен метров высотой скале и, глядя на безбрежную даль океана, вспоминала слова Камюэнса: «Мыс Рока – это место, где земля кончается и начинается море».

В обе стороны от обзорной площадки расходились протоптанные туристами тропинки, они петляли среди зарослей портулака (местный сорт кактуса – суккулента). Заросли портулака поражали богатством оттенков, от красно-бурого до ярко-зеленого.

– Ну, что, довольна ли ваша душенька? – ехидно спросила Васильева, когда карта памяти фотоаппарата была забита под завязку.

– Да. Вперед, в Синтру! – довольно отозвалась Ползунова.

– Прямо домой, – строго сказала Васильева. – Одна достопримечательность в день. Сама сказала, – напомнила она на всякий случай.

Глава 2

Жуть

Юля лежала без сна и смотрела на сверкающую россыпь звезд за окном. Ложась час назад в постель, она думала, что уснет, едва коснувшись головой подушки, но сон, как назло, не шел. Прошедший день был хлопотным и полным впечатлений.

Аськин дом Юле очень понравился. Он утопал в густой зелени старого парка. Возле дома росли два огромных кедра, и их смолистый густой аромат можно было резать и раскладывать по тарелкам. Розарий, фонтан, тенистые, мощенные камнем террасы с видом на океан. Шпалеры, увитые виноградом, неровные каменистые лестницы, заросшие мхом, светлый звонкий ручей, бегущий по краю участка, нежно-фиолетовые гортензии, растущие вдоль дорожек. А еще тишина, легкий свежий бриз, шелест пальм на ветру. Юля мгновенно влюбилась в это место и уже была готова умолять подругу продать им этот дом вместе со всеми странностями. Она даже потихоньку от Аськи позвонила Ползунову и потребовала перекупить этот дом немедленно.

Закрывать на ночь шторы не хотелось, так прекрасен был вид летнего ясного неба. Окна были распахнуты, и пряные ночные ароматы вливались в комнату, кружа голову.

Юля лежала в сладкой полудреме на грани сна и яви, когда услышала легкий, едва различимый стук. Прошло минут пять, и этот тихий навязчивый звук заслонил собой все прочие ночные шорохи.

Юля попыталась убедить себя, что это какая-нибудь ветка стучит по стеклу под порывами ночного ветерка. Она встала, закрыла окно и задвинула шторы. Звук не исчез.

Может, Васильева развлекается за стеной? Но нет. Звук шел откуда-то снизу, это было совершенно очевидно.

Юля на цыпочках подкралась к двери и бесшумно распахнула ее. В доме стояла звенящая тишина.

– Что за чушь? Да мало ли что это стучит, – сердито ворчала Юля, ложась обратно в кровать. Если бы не Васильева со своими «странностями», Юля и вовсе не обратила бы на это внимания. Это не грохот, не громкая музыка и не дрель в ночной тиши, а едва уловимый звук. Надо повернуться на другой бок, закрыть глаза и спать.

Не тут-то было. Чем усерднее она пыталась не замечать стука, тем громче и навязчивее он становился. Теперь Юле казалось, что он передвигается по дому. Промучившись еще с полчаса, она встала, включила лампу, натянула короткий шелковый халатик и, прихватив с массивного старинного комода тяжелый бронзовый подсвечник в форме коринфской колонны, двинулась на поиски.

Поиски чего? Скорее всего, неприятностей, с грустью констатировала Юля, по-другому ее эскапады никогда не заканчивались.

Будить подругу она категорически не хотела. Юля была намерена лично убедиться, что звуки, будоражившие ее воображение, ничего таинственного в своей природе не имеют, поддаваться психозу она не собиралась и демонстрировать свои страхи тоже. А потому, бесшумно покинув спальню, мышкой прошмыгнула в холл.

Кованая ажурная лестница вела вниз. Там, в первом полуподвальном этаже, находились нежилые комнаты для прислуги, кладовая, винный погреб и большой гараж. Нынешняя горничная Васильевой проживала в комнатах, примыкающих к кухне и имеющих собственный отдельный вход.

Что могло постукивать в подвале, было неясно. Может, крысы шалят? Или дверца старого шкафа разболталась и стучит от сквозняка? Подобных простых бытовых объяснений имелось

великое множество, и наверняка одно из них точно сработает. Юля этим подбадривала себя, снимая с крючка черный старинный ключ и вставляя его в большую темную скважину. Ключ туго повернулся в замке, издав противный скрежещущий звук, замок открылся, щелкнув так звонко, словно сомкнулись чьи-то голодные челюсти. Этот звук, по Юлиным представлениям, должен был разбудить не только Васильеву, но и старого глухаря на соседней вилле, который сегодня днем наблюдал за ними в бинокль, когда они в бикини загорали возле бассейна. Но кругом стояла прежняя звенящая тишина.

Едва покинув спальню, Юля перестала слышать тревожное постукивание, его заглушили тихий шорох ее шагов и стук сердца, и вот теперь, проникнув в подвал, она замерла на пороге, пытаясь вновь уловить его. Она стояла уже минут пять, не шевелясь и не дыша, но ничего похожего на стук слышно не было. Решив, что это были галлюцинации, Юля глубоко вдохнула и собралась возвращаться к себе, когда услышала в глубине подвала явственный едва различимый звук. Кто-то крался в темноте!

Нечеловеческим усилием воли она заставила себя остаться на месте, щелкнула выключателем и заорала что было мочи.

Васильева прискакала через минуту с пистолетом в руке, готовая открыть огонь.

– Что, уже началось? – бешено вращая глазами, крикнула она, скатываясь с лестницы.

– Там кто-то есть! – Юля ткнула подсвечником в неведомые подвальные глубины.

Схватив друг дружку за руки, они двинулись вперед на дрожащих ногах, шлепая босыми пятками по плитам пола, готовые броситься наутек в любой момент.

Через полчаса подруги сидели в гостиной за початой бутылкой бренди, в доме горела полная иллюминация, словно в нем проходил великосветский прием.

На кухне Мезе, горничная Васильевой, чье полное имя звучало длинно и напыщенно – Мария Жозе Барбоза Перес, капала себе в рюмку сердечные капли, косо и недружелюбно глядя на Ползунову.

Это была рослая девица с отличной фигурой, решительным взглядом и таким же подбородком, свежим цветом лица и темными густыми волосами. На вид ей было лет двадцать пять – двадцать восемь, манеры у нее были хозяйские и, на Юлин взгляд, весьма вызывающие. Возможно, поэтому они невзлюбили друг друга с первых минут знакомства. А точнее, с того момента, когда Юля попросила отнести свой багаж в спальню и разобрать его, а Мезе вопреки приподняла брови. Они взглянули друг другу в глаза, и вражда началась. А точнее, вооруженное противостояние.

– Ты уверена, что тебе не померещилось? – спросила Аська, делая солидный глоток из бокала. Она сидела поперек кресла, свесив с подлокотника точеные ножки.

– Я похожа на впечатлительную идиотку? – Разговор велся по-русски, поэтому присутствие горничной подруг абсолютно не смущало. – А откуда у тебя пистолет? – в свою очередь, проявила живой интерес Юля.

– В игрушечном магазине купила. На всякий случай. Прислуга думает, что он настоящий, – заговорщицким голосом сообщила Аська. – Днем я его в сейф запираю, а ночью на тумбочке держу.

– И она еще спрашивает меня, не почудились ли мне шаги! У кого из нас паранойя?

– Похоже, у обеих.

– Знаешь, я думаю, завтра надо будет дать твоей домоправительнице выходной и как следует обшарить подвал при свете дня. Может, там есть потайной ход или еще что-то в этом роде, и туда можно попасть с улицы или с соседнего участка. И твой тайный ночной гость вполне мог скрыться, пока я орала, стоя на пороге.

Глава 3

Синтра

– Нашла! – громким шепотом крикнула Аська, тыкая наманикюренным пальчиком в царапины на окне подвала и новенький шпингалет, приделанный к оконной раме снаружи. – Вот как он в дом проникал! Мерзкий старикашка!

– Грязный извращенец! Предлагаю устроить ему засаду! – азартно предложила Юля. – Залезем в погреб и тихонько подождем, пока голубчик на охоту отправится. А перед этим надо продемонстрировать ему какой-нибудь откровенный пеньюар. Покрутишься в нем перед распахнутым окошком, старый поганец наверняка клюнет!

– А почему я? – тут же надулась Аська.

– Ну, это же очевидно, он же на тебя польстился.

– А может, он уже на тебя переключился, – не сдавалась Аська, совершенно не желая приманивать похотливого португальского пенсионера.

– Это вряд ли. Мы с тобой относимся к разным типам внешности, на нас в жизни одни и те же кавалеры не западали. – И это была сущая правда. Ползунова с Васильевой никогда поклонников не делили, и это являлось прочным фундаментом их девичьей дружбы.

– Ладно, так и быть. А когда он влезет в дом, что делать будем?

– Перекроем пути к отступлению и вызовем полицию. А заодно Мезе твою пошлем за садовниками, чтобы пленного помогли караулить и свидетелей было побольше.

– Точно! Я же говорила, что лучше тебя с этим делом никто не справится! – радовалась Аська, хлопая в ладоши.

Сегодня спозаранку обе подруги, сплавив из дома горничную, едва глотнув кофе, отправились в подвал на поиски тайных ходов и укрытий. Простучав каждую плитку пола, каждый сантиметр стены, передвинув все стеллажи, шкафы и тумбочки, они пришли к неутешительному выводу: никаких тайных проходов нет.

Но тут Юлю посетила свежая идея, и они проверили три узких подвальных окошка. Изнутри они были плотно закрыты, но Юля проявила похвальную дотошность, и подруги осмотрели их снаружи. Одно из окон было закрыто с улицы на простую задвижку, которая к тому же была приделана к окну явно недавно. Травка перед окном была помята и еще не успела до конца оправиться.

– А ты уверена, что он мог просочиться в такое отверстие? – с сомнением спросила Аська, разглядывая узкое длинное окно.

– Давай проверим. Если ты пролезешь, то и он наверняка протиснулся. Ты же сама видела, какой он плюгавый и мелкий.

Аська молча полезла в окно. Сперва исчезла ее голова, потом грудь, потом с визгом все остальное, Юля даже не успела ее за подол поймать, как Аська уже сидела на полу подвала, потирая ушибленную голову.

И вот теперь, аккуратно закрыв окошко и приведя в порядок подвал, обе барышни сидели в гостиной и строили планы на вечер.

– Пистолет свой возьмем, чтобы не вздумал сопротивляться, – предложила Юля.

– Точно! А еще можно под окном поставить таз с чем-то липким, чтобы он весь перемазался, а потом посыпать его перьями, чтобы дольше помнил! – внесла свою лепту Аська.

– Правильно! У тебя подушки из перьев есть?

– Нет.

– Надо купить! Знаешь, поедem прямо сейчас. Купим подушку, пообедаем и осмотрим дворец.

– Какой?

– Не важно. У меня программа. Одна достопримечательность в день. Хочешь, чтобы я охотилась с тобой на извращенцев, вози меня на экскурсии, а иначе я отказываюсь.

– Да нет вопросов. Пошли одеваться. Заодно заедем в магазин игрушек, купим еще один пистолет.

– А может, автомат взять? – с сомнением спросила Юля.

– Нет. В автомат никто не поверит. Купим пистолет. Одевайся. – И Аська, сняв с головы пакет со льдом, отправилась к себе.

Когда обе подруги, принаряженные, яркие и неотразимые, покидали свою виллу на красном «Пежо», из ворот соседнего поместья вырлил красный кабриолет «Астон-Мартин» яркого цвета с блондинкой за рулем. Барышня высокомерно взглянула на пассажирок красного «Пежо» и, поддав газа, скрылась в неизвестном направлении, оставив в душе подруг неприятный осадок. От ее взгляда обе дамы почувствовали себя старыми невзрачными кошелками.

– Ты видела эту фифу? – спустя пять минут спросила Аська, которая до сих пор молча вела машину, зло поджав губы.

– Пигалица расфуфыренная. Что она из себя воображает? – поддержала ее Юля.

Пигалице в кабриолете на глаз было лет двадцать восемь – тридцать.

– У нее волосы неровно покрашены.

– А нос как клюв, таким хорошо колорадских жуков в огороде собирать.

– Наверняка тупая пустоголовая кукла, которая сидит на чьей-то богатенькой шее.

– Точно. Знаешь, давай сперва перекусим, а потом все остальное. Мы сегодня даже не позавтракали толком, – сердито буркнула Юля, радужное настроение к ней возвращаться не спешило.

Ася привезла ее в небольшой ресторан «Тоса do Javaci», уютно расположившийся в зеленом саду. Подруги устроились за столиком и заказали себе жареного волчьего окуня, вкуснейшее и нежнейшее блюдо, отлично удающееся местному шеф-повару, а к нему вино из Кола-реша.

– Его изготавливают из особого сорта винограда Рамишко, этих виноградников осталось очень мало, и вино делают в очень ограниченном количестве, – поделилась Аська, поднимая бокал.

Утешив себя кулинарными изысками и напивавшись чудесными видами и ароматами, подруги постарались забыть о противной соседке. Сквозь зелень сада проглядывали красные черепичные крыши соседних домов и белые стены. Наверху, касаясь облаков, возвышалась мавританская крепость, могучая, неприступная и прекрасная.

– Туда полезем завтра, – кивнула Юля в сторону крепости.

Спустя час, завершив обед фирменным сырным пирожным «кейжадаш да Синтра», Юля с Асей вышли на озаренную солнцем узенькую улочку и не спеша побрели вверх по ней к белоснежным конусовидным трубам мавританского дворца, похожим на гигантские бутылки шампанского. Они возносились в небо над темной зеленью эвкалиптов.

Юля шла, любуясь своим отражением в витринах магазинчиков. Легкий расклешенный сарафан, усыпанный крупными лиловыми цветами, очень ей шел. Босоножки на танкетке делали шиколотку тонкой и изящной, а пушистые светлые волосы выглядели вполне естественно, несмотря на недавнее плановое окрашивание.

«И нос у меня аккуратненький, ровный, не то что у этого коршуна с соседней виллы», – окончательно взбодрилась Юля, придя в обычную гармонию с собой.

Национальный дворец королевской семьи, служивший с пятнадцатого по девятнадцатый век летней резиденцией португальских монархов, был просто очарователен. Юле понравилось абсолютно все: и самый древний в Португалии Лебединый зал, и Арабский зал, изразцы для которого изготавливали мавританские мастера, и прихотливый Гербовый зал, и дворцо-

вая кухня со множеством медных кастрюль. Дворец был прекрасным образцом мануэлянского стиля, соединившего в себе позднеевропейскую готику и арабский стиль. Из окон этого дворца «король специй» Мануэль I смотрел на возвращающиеся из Индии корабли, груженные золотом.

Юля ехала домой с экскурсии, полная впечатлений и фантазий об эпохе Великих географических открытий. Мысленно она находилась на просторах океана, в старинных гаванях, куда входили после дальних плаваний португальские галеоны, под сводами дворцов, наполненных звуками музыки и флиртом, когда они чуть не налетели на выходящую из роскошного отеля соседку. Теперь, без машины, она предстала перед ними во всей красе. Худая, в брючном льняном костюме от дорогого дизайнера, ростом под метр девяносто, в общем, типичная супермодель.

Подруги почувствовали себя рядом с ней двумя грибами, низенькими, приземистыми и упитанными. Юля, которая свои сто шестьдесят восемь сантиметров считала чуть ли не золотым сечением, впервые испытала некий дискомфорт, а Васильева, едва дотягивавшая до ста шестидесяти сантиметров, – глубокий стресс.

– Слушай, еще одна встреча с этой жердью, и у меня начнется депрессия, – пожаловалась Аська.

– Надо выпить.

И они выпили. Вечером, садясь в засаду, обе искательницы приключений все еще пребывали в расслабленном смешливом настроении. Подушка, приобретенная днем, была вспорота и готова к использованию, в тазике под окном были приготовлены шесть литров вишневого сиропа, а в ладонях крепко зажаты игрушечные револьверы.

Глава 4

Засада

Время уже перевалило за полночь, но прихваченная с собою фляжка помогала девушкам скрасить ожидание. Они сидели в винном погребе и в приоткрытую дверную щелочку наблюдали за окном.

– Представляешь его лицо, когда он в сироп вляпается? – давилась от смеха Юля.

– А каково ему будет в перьях в полицейский участок ехать? – веселилась Аська. – А ты не помнишь, сколько было времени, когда ты вчера стук услышала?

– Около часа.

– А сейчас сколько?

– Около часа.

– Что же он не идет? Я не хочу всю ночь в погребе просидеть.

– Не волнуйся. Скоро явится. Ты ему такое представление устроила, что он просто не может не прийти, – подбодрила ее Юля.

И тут она услышала знакомое постукивание. Только теперь оно загадочным образом раздавалось сверху.

– Ты это слышишь? – с сомнением спросила она у Аськи.

– Да. Это он?

– Нет. Как он мог прошмыгнуть, если мы глаз с окна не сводили?

– А может, он по-другому в дом проник?

– Как? Влетел в открытую форточку?

– Ну почему? Кажется, у меня окно в спальне осталось открыто, – испуганно произнесла Аська.

Хмель обеих тут же покинул. Они тихонько выбрались из погреба и на цыпочках пошли вверх по лестнице. Все повторялось в обратном порядке. Теперь они затаили дыхание, поднявшись в холл. Стук шел из глубины дома. Тихий, едва уловимый, призрачный и жутковатый.

Юля сглотнула. Дом, казавшийся при свете дня уютным и безопасным, вдруг превратился на глазах в жуткое прибежище призраков, оборотней, вурдалаков и прочей нечисти.

– Юль, мне кажется, это не он, – еле слышным шепотом проговорила Васильева, прижимаясь к подруге.

Они стояли посреди холла, босые, в тонких шелковых сорочках, с игрушечными пистолетами в руках.

– Не бойся, – сдерживая предательскую дрожь в голосе, прошептала Юля. – Нас двое. Если что, закричим. – Прозвучало это несколько нелогично, но Аська кивнула.

Пройдя гостиную, они заглянули в столовую, кабинет и вышли в коридор, ведущий к спальням.

– По-моему, это наверху, – шепнула Юля.

Наверху, в мезонине, располагалось что-то вроде салона, с дубовой барной стойкой, потертыми кожаными креслами, навевающими воспоминание о тридцатых годах и курительных нью-йоркских клубах, плазменным телевизором, бильярдом, роялем и музыкальным автоматом. Вся обстановка дома досталась Васильевой в наследство от бывших владельцев и была разработана каким-то крутым дизайнером шестидесятых годов. Большая часть мебели, а также кафельная плитка в ваннных комнатах и на кухне делались по авторским эскизам.

В мансарде было тихо и страшно. Неверный лунный свет, лившийся в два больших широких окна, своими серебристыми лучами создавал атмосферу зыбкости и нереальности, а тени деревьев, едва трепещущие под ночным ветерком, лишь усиливали эффект.

– На счет «три» включай свет, – едва слышно скомандовала Юля.

Выключатель щелкнул. Яркий электрический свет озарил совершенно пустой салон. Створка приоткрытой форточки предательски стукнула о косяк.

– Тьфу ты. Васильева, ради этого ты меня из Франции вызвала? – сердито спросила Юля, обличаяще тыкая пальцем в открытую форточку.

– Но вчера-то тебе так не показалось, – надулась Аська.

Подруги молча спускались вниз, разочарованные друг другом и испорченным вечером. Они разбрелись по своим спальням.

Юля лежала без сна, вспоминая сегодняшний день, полный впечатлений, она уже перестала понимать, наяву или во сне бредет узкой тенистой улицей Синтры, а навстречу ей с фотокамерой выскакивает мерзкий старикашка с соседней виллы и ехидным голосом сообщает, что знает, кто стучит по ночам в доме и мешает им спать. Что это пакостит длинная девица модельной внешности, потому что завидует их росту. Юля самодовольно улыбнулась, но тут старичок распоясался, схватил ее за голое плечо и начал трясти. Юля рассердилась и хотела вlepить ему пощечину, но промахнулась и... проснулась.

– Юль, опять стучит! – Аська нависала над ней с бледным от лунного света лицом. – Теперь где-то в районе кухни. Пойдем посмотрим, я одна боюсь.

Стук опять звучал. Но едва подруги двинулись на его поиски, он таинственным образом прекратился. Открытых форточек в доме они больше не нашли и, озадаченные и уставшие, легли спать под утро, твердо решив доискаться, кто шутит с ними эти дурацкие шутки.

Наутро, а точнее ближе к полудню, когда Юля наконец смогла вырваться из объятий сна, ее ждал неприятный сюрприз. Исчезла любимая расческа. Это не был дизайнерский шедевр, – самая обычная, но любимая и удобная вещь. Порывшись в ящиках туалетного столика и осмотрев ванную, Юля расстроилась и решила спросить у Мезе, куда могла подеваться такая нужная мелочь. Потом Юля приняла душ и потянулась за баночкой с кремом. Вот тут она рассердилась по-настоящему и позвонила в звонок, вызывая вредную горничную. А еще спустя полчаса скандал был в разгаре.

– Да, а кто еще мог это сделать? – уперев руки в боки, грозно вопрошала Юля. – Я же не утверждаю, что она его украла, а просто спрятала из вредности или выбросила!

– Да зачем ей это надо? – в пятый раз пыталась образумить подругу Аська.

– Она меня терпеть не может!

Мезе, собранная, подтянутая, в аккуратном накрахмаленном платье, туфлях-лодочках и с безупречной прической, стояла, молча скрестив руки на груди и высокомерно глядя на орущую Ползунову. Юля, красная от злости, в банном халате и шлепанцах, с мокрой неуложенной головой, ей явно проигрывала и от этого злилась еще больше. Ей уже было стыдно за собственную базарную выходку. Видимо, сказалось действие вчерашних возлияний. Но чем больше она на себя злилась, тем сильнее ей хотелось свалить вину на домработницу, а желательно еще и доказать ее.

Васильева, видно, это тоже сообразила, потому что отправила Мезе заниматься делами.

– Юль, ты что, белены объелась? – тактично спросила она, едва за прислугой закрылась дверь.

– Нет. Просто у меня трещит голова, пропала любимая расческа, и мне нужен крем! Мое лицо требует немедленного увлажнения и витаминизации. Оно сейчас трескаться начнет от обезвоживания, – продолжала упрямыться Юля.

– Слушай, помнишь, я тебе по телефону рассказывала, как у меня пропали зубная щетка и чулки?

Юля что-то смутно припоминала.

– Так вот. Это были не единственные глупые пропажи, и все эти вещи так и не нашлись. На кухне пропала стеклянная солонка. Самая обычная, ей цена три копейки. Пропал рожок для обуви, моя помада. А незадолго до твоего приезда кто-то повернул в саду статую.

– Как это повернул? – Юля уже пришла в себя и сейчас сидела перед туалетным столиком, глядя на подругу серьезным заинтересованным взглядом.

– Помнишь, возле нижней террасы стоит такая славная мраморная фигурка пухлого малыша на постаменте?

– Ну, да. Довольно объемная скульптура.

– Вот именно. И обычно малыш смотрит направо, а тут вдруг он повернулся налево.

– Может, это твои олухи садовники передвинули? – Аськины садовники были отдельной темой для рассказа.

– Естественно, я их тут же вызвала и спросила. Но они понятия не имеют, как это случилось. Скульптуру поставили, как было, и больше ничего подобного не происходило.

– Передвинуть мраморный постамент твоему престарелому соседу явно не под силу.

– Вот именно. Да и Мезе вряд ли станет заниматься всякой ерундой типа кражи зубных щеток. Я наняла ее через агентство, у нее были хорошие рекомендации.

– Знаешь, если отбросить версию о том, что это барабашка расшалился...

– Юля, я уже говорила, что с головой у меня все в порядке.

– В таком случае это не безобидные шутки. Может, кто-то намеренно хочет выжить тебя отсюда? Напугать, довести до нервного тика и вынудить продать дом по дешевке? Когда вы его покупали, были другие претенденты? Может, вы перебили чью-то цену, и этот кто-то затаил на вас зло? Или бывшие хозяева хотят вернуть свою собственность за бесценок. – Юля уже включилась в мыслительный процесс, и теперь ее голова была полна самых разнообразных версий, от абсолютно фантастических до вполне правдоподобных. – Слушай, а может, вилла принадлежала какому-нибудь покойнику, лишившему родственников заслуженного наследства, и теперь они пытаются вернуть полюбившийся им дом по сходной цене?

– Да нет. Мы эту виллу купили у государства. Раньше она принадлежала какому-то мафиози, его посадили, имущество экспроприировали, нет, аннулировали. Нет...

– Конфисковали.

– Точно. А потом государство выставило эту виллу на продажу. Наш агент сказала, что сделка вполне законна и никаких проблем в дальнейшем у нас с этим домом не будет. Но муж все равно был недоволен и заявил, что жить здесь не станет. Жутко упрямылся, не хотел покупать, но я настояла. Теперь он сюда отказывается приезжать. Да и ради бога. Мне же легче.

– Теперь, что бы ни случилось, ты ему пожаловаться не можешь?

– Да.

– Знаешь, я тебя понимаю. Мне самой этот дом ужасно нравится. Я бы его даже у тебя купила. Но может, стоило послушать мужа и не ввязываться в эту сделку?

– Это еще почему? – тут же взвилась Аська.

– Потому что у меня крем пропал, и я еще ни одной ночи не смогла выспаться по-человечески! – сердито ответила Юля. – Ладно. Собирайся. Звони своему агенту и договаривайся о встрече. Заодно заедем в магазин, купим мне крем и расческу. Буду их на ночь к тебе в сейф запирать.

Глава 5

Следствие ведут хомячки

Оделись, как и полагается двум миллионершам, в «Луи Виттон» и «Гуччи», – не дай бог опять, будучи не в лучшей форме, столкнуться с противной блондинкой. Обули босоножки на высокой шпильке, загрузились в кабриолет «Ferrari Spaider 360» ярко-желтого цвета – самый дорогой кабриолет, какой Аська смогла взять напрокат в Лиссабоне.

Эта идея посетила подруг во время вчерашнего загула в Синтре и была тут же ими осуществлена.

И вот, выехав из ворот виллы, они обе как по команде повернули головы направо, там, через дорогу и чуть в стороне, возвышался дом гадкой соперницы, а вернее дворец. Аскина вилла смотрелась рядом с этими хоромами как крестьянская изба.

Блондинка сидела на балюстраде террасы, покачивая длинной загорелой ногой, и некий статный, загорелый молодой человек страстно целовал ей руку. Желтый «Ferrari» они даже не заметили. «Альфонс! Содержанка!» – дружно оценили компанию подруги и, включив передачу, направились в Синтру.

Ана Леонора Мендоса Ферейра ждала их в своем офисе на одной из тихих боковых улочек недалеко от отеля «Тиволи Синтра». Офис располагался на первом этаже старого пятиэтажного дома, выкрашенного в романтический розовый цвет.

Говорить пришлось по-французски, а значит, говорила в основном Аська, которая учила язык еще в школе и с тех пор его неустанно совершенствовала. Юле досталась роль слушателя, поскольку ее французский был еще не настолько хорош, чтобы вести на нем беседы в приличном обществе.

– Я вам уже рассказывала о последнем владельце дома. После ареста он был депортирован в Соединенные Штаты, его имущество арестовано, а затем по решению суда передано в собственность государства. В Португалии он появлялся нечасто. За тот короткий отрезок времени, что он владел домом, он провел в нем не более двух месяцев. Приобретение недвижимости в Синтре было просто выгодным вложением. До этого домом владела состоятельная семья из Лиссабона. Но и они нечасто его посещали. Еще раньше им владел какой-то француз, я узнала для вас его имя. Он владел домом около пятнадцати лет, а еще раньше дом принадлежал одной известной французской кинозвезде. Собственно, она была его первой владелицей и долго жила здесь, практически до самой смерти. Она была одинока, прямых наследников у нее не имелось, завещания она не оставила, и после ее смерти вопрос с наследниками долго оставался открытым, и дом стоял пустой.

– А как звали звезду? – полюбопытствовала Юля.

– Мадлен Родриг. Но вряд ли ее имя что-то вам скажет, она начинала сниматься еще в немом кино.

– Действительно.

– Кажется, этот дом построил для нее один из ее преданных поклонников и подарил при расставании. Она постоянно жила в нем и покинула его лишь после смерти.

– Как романтично, – вздохнула для приличия Аська, гораздо больше озабоченная пропажей зубных щеток, кремов и поворотами статуй. – Скажите, а мы были единственными желающими приобрести этот дом?

– Простите, мне не совсем понятна цель этого разговора, – строго кашлянула Ана Леонора. – Возможно, если вы мне прямо объясните суть вашей проблемы, я смогу лучше вам помочь. Вы хотите перепродать дом?

– Нет. Об этом речь пока не идет. Просто мне хотелось знать, так, женский каприз, сделка ведь все равно уже состоялась, были ли еще претенденты на его покупку.

Ана Леонора несколько разочарованно приподняла густые черные брови и ответила, потеряв всякий интерес к своим гостям:

– Да, желающие были. Пожилая пара из Лиссабона и бизнесмен из Бразилии. Но вы дали согласие первыми, поэтому дом достался вам.

– Надеюсь, они не сильно расстроились? – небрежно спросила Аська, впиваясь ногтями в подлокотник кресла.

– Пожилая пара немного расстроилась, им этот дом чем-то особенно приглянулся.

– А они нашли себе другой? Возможно, что-то похожее? – вставила Юля, стараясь максимально правильно построить фразу.

– Насколько я знаю, нет. А почему вас это так беспокоит? – Подтянутая, полноватая, с убранными в пучок волосами, донна Мендоса Ферейра была насторожена странными русскими клиентками, сующими нос в чужие дела.

– Я тоже хочу приобрести что-то подобное, – решила успокоить ее Юля. – Может, чуть дороже. Мне очень нравится место. Признаться, я бы с удовольствием купила этот дом. Но, к сожалению, донна Васильева не хочет его продавать.

Теперь Ана Леонора была готова отвечать на любые, даже самые дикие и бестактные вопросы. Дом, приобретенный Васильевой, стоил полтора миллиона евро и принес риелторше приличные комиссионные, и, похоже, она была не прочь заработать еще столько же. А Юля действительно влюбилась в Синтру, несмотря на разбушевавшихся барабашек и длинноногих соседей. Уж с ними она как-нибудь разберется.

Дальнейшее сидение в риелторской конторе ничего нового не дало, кроме имени бразильского бизнесмена, хитростью выведенного у донны Мендосы Ферейра, и нескольких коммерческих предложений, ни одно из которых Юлю не заинтересовало.

– Я выжата как лимон. Хочу пить и есть, – пожаловалась Аська.

– А у нас еще сегодня один объект культурного наследия по плану, – безжалостно напомнила ей Юля.

– Тогда давай совместим. Тут неподалеку есть отель. Пять звезд. Дворец девятнадцатого века в стиле барокко. Мрамор, гобелены, люстры, канделябры, мебель, все подлинное. Памятник искусства. Прекрасный ресторан. Свои конюшни, бассейн, корты, – тараторила Аська, увлекая подругу к машине. – Перекусим, отдохнем, а там решим, куда податься.

– Это недалеко? – Юля с тоской бросила взгляд на возвышающуюся высоко над городом крепость и стоящий на соседней вершине дворец Белоснежки, как она про себя окрестила дворец Пена.

– Да тут все близко. Городок размером не больше Пушкина.

– Пушкин большой, – не желала расставаться с мечтой посетить крепость Юля.

Аська проследила за ее взглядом, потом скептически взглянула на десятисантиметровую шпильку и выразительно постучала по лбу.

– Да. Лучше переобуться, – уныло согласилась Юля.

И тут ее взгляд невольно выхватил из жидкого потока туристов, пересекающих Р. Гил Винсенте, тонкую высокую фигуру, облаченную в роскошный длинный сарафан из последней коллекции Шанель. Барышня почти на целую голову возвышалась над толпой, и не заметить ее было невозможно. Юле даже показалось, что она бросила на них мимолетный косой взгляд.

– Она что, нас преследует?

– Ты о ком? – не поняла Аська, залезая в свое временное роскошное авто.

– Я про жердь. Ну, про соседку твою.

– Она здесь? – приосанилась Аська.

– Уже ускакала, но нас видела. Ты как раз дверцу машины открывала.

– Правда? – Настроение у Аськи моментально улучшилось, и, кажется, даже голод отступил.

«Palacio De Seteais» был чудо как хорош. Два крыла отеля были соединены высокой аркой, или смотровой башней с аркой, но весьма элегантной и оригинальной. Белоснежный красавец расположился посреди изумрудно-зеленой лужайки, словно жемчужина на зеленом бархате. Мраморный холл с мягкой подсветкой и широкая парадная лестница были изящны и пышны, галерею второго этажа украшали старинные гобелены ручной работы. Чудесные мозаичные полы, прихотливая роспись стен, тяжелые шелковые портьеры с ламбрекенами – атмосфера роскоши и древности обволакивала, умиротворяла и восхищала.

– Какая прелесть! Почему мы вчера сюда не поехали? – возмущенно спросила Юля, устраиваясь за столом в ресторане.

– Зато поехали сегодня. Ты хочешь получить все и сразу. Так можно лопнуть, – наставительно ответила Аська.

В зале преобладали оттенки слоновой кости, круглые столы были элегантно сервированы и украшены цветами.

Заказав закуски, запеченное мясо, десерты и вино, подруги перешли к обсуждению ближайших планов.

– Бразилец мне представляется наименее перспективным, надо выяснить имя лиссабонской парочки.

– Мне не показалось, что Ана Леонора готова делиться с нами еще какой-то информацией, – скептически пожала плечами Аська.

– Придется всерьез заняться поисками дома, чтобы интерес в комиссионных превысил в ней профессиональную привычку хранить клиентские тайны. Она же не врач и не адвокат, в конце концов. В крайнем случае придумаем какую-нибудь историю, объясняющую наш интерес к этим людям, – не собиралась сдаваться Юля. – Или ты и дальше хочешь вздрагивать по ночам от каждого стука?

– Нет. Давай придумывать историю.

– И потом, меня смущает этот мафиози, – продолжила Юля, с аппетитом впиваясь в запеченные креветки.

– А он тут при чем? Дом стоял пустым несколько лет. Ана говорит, что он сидит в тюрьме и сидеть будет долго.

– Мало ли что Ана говорит. Нашла надежный источник. Может, он сбежал или его выпустили на особых условиях.

– И он тут же рванул в Синтру воровать зубные щетки и женский крем? – скептически приподняла брови Аська.

– Ну, не знаю. Он преступник, а у нас на вилле жуткие дела творятся. Может, он прячется у тебя в саду от правосудия.

– А зубная щетка ему понадобилась, потому что он фанат гигиены.

– Знаешь, если ты такая умная, сама и разбирайся со своими проблемами. А я переезжаю в этот отель и умываю руки! – надулась Юля, доедая закуску и алчно глядя на блюдо ароматного, обамленного разноцветными овощами запеченного мяса.

Она отломил кусочек хрустящей белой булочки и, воровато глядя по сторонам, обмакнула ее в соус на тарелке – не очень аристократично, но как вкусно. От наслаждения Юля закрыла глаза, а когда открыла, увидела входящую в зал жердь.

Жердь павой плыла по залу, вокруг нее суетился метрдотель, чуть ли не подметая галстуком ей путь, чувствуется, ее здесь хорошо знали. Дамочка в сторону подруг даже не взглянула, но Юля почему-то была уверена, что она их прекрасно видела. Села длинная фифа к ним спиной и, сделав заказ, демонстративно уставилась в окно. Юля толкнула Аську локтем в бок. Та сидела с набитым мясом ртом и больше всего походила на обиженного хомячка.

Ее щеки округлились и свисали вниз, придавая рту скорбное выражение, карие глаза смотрели грустно. Appetit был испорчен окончательно, когда перед жердью поставили мисочку с листьями салата и стакан воды. Да, честно говоря, обе подружки были похожи на упитанных прожорливых хомячков. И хотя Юля попыталась втянуть под скатертью живот, она все равно казалась себе безнадежно толстой на фоне обтянутого кожей скелета, сидящего у окна.

– Вот гадина, она нам даже поест не дает! – зло сказала Аська, почти не жуя проглотив свое мясо.

– Знаешь, я начинаю звереть от такой жизни. Ночью какой-то гад спать мешает, неизвестная личность регулярно крадет предметы гигиены, эта жердь лишает полноценного питания, – поддержала ее Юля. – Не знаю, как ты, а я объявляю им войну. Сейчас наемся до отвала, потом облажаю всю крепость, а ночью поймаю этого мерзавца, который нас терроризирует! Ты со мной?

– Да. Официант! Еще один десерт и кофе с ликером! – решительно расправила плечи Аська.

– Молодец. Так держать!

Пока они принимали судьбоносные решения по поводу своего дальнейшего существования, в зале появилось новое лицо и подсело за столик к жерди.

Это был весьма привлекательный мужчина высокого роста, хотя и чуть ниже своей знакомой, лет сорока пяти, подтянутый, очень загорелый, с темными коротко стриженными волосами. В нем как-то сразу угадывался иностранец, хотя и непонятно, кто именно. Возможно, француз?

Тип подсел к жерди и завел непринужденную беседу. Но вот смотрел он почему-то исключительно на столик подруг, а точнее, на уплетающую горячее Аську. Аська ничего не замечала и, полная мстительного самодовольства, лопала, демонстрируя завидный аппетит. Юля, видя такую преступную слепоту, незаметно наступила подружке на ногу, та очнулась, оценила обстановку и снизила свой гастрономический ажиотаж.

Теперь она томно пережевывала крохотные кусочки, не забывая стрелять глазами в интересного мужчину. Кокетство сидело у нее в крови, невзирая на принципы. Надо признаться, что внешне Аська сильно смахивала на Эллочку-людоедочку. Она была маленькой, с тонкой талией, округлыми соблазнительными бедрами, аппетитной грудью и при необходимости умело скрывала наличие мозгов, прикрывая глаза длинными ресницами, ибо всем известно, что именно глаза являются зеркалом души и иногда могут рассказать о нас больше, чем нам самим бы этого хотелось. К тому же она умела глупо, кокетливо хихикать, и это всегда срабатывало. Мужики в ее обществе начинали казаться себе умнее Эйнштейна, неотразимее Брэда Питта, сильнее Шварценеггера и богаче Билла Гейтса.

Когда дамы, отобедав, покидали отель, незнакомец оказался с ними в холле и любезно придержал для них дверь, потом бросил на крыльце террасы пару ничего не значащих замечаний, а спустя полчаса Юля окончательно убедилась, что осматривать окрестности она будет в одиночестве.

– Анри, вы остановились в этом отеле? – обратилась Юля к их новому знакомому.

– Нет. В «Лоуренсе». В самой Синтре. Это старейший отель Португалии, в нем еще останавливался лорд Байрон, именно здесь он написал часть глав «Паломничества Чайльда Гарольда», – с небрежной улыбкой просветил подруг новый знакомый.

– Лорд Байрон бывал в этих местах? – Удивлению Юли не было предела. Ей казалось, что раз она не бывала раньше в этом удивительном месте, то и никто другой прежде о нем не слышал.

– Ну разумеется. Он называл Синтру «мой славный Эдем», а дворец Пена привел его в восхищение. Вы уже видели это чудо?

– Нет. Я приехала лишь пару дней назад и еще не успела там побывать.

- А вы? – обратился новый знакомый к Аське, уютно висевшей у него на руке.
- О, да, – томно мяукнула та. – Но я бы еще раз там побывала. Это волшебное место.
- Тогда завтра я веду вас на экскурсию. Если, конечно, у вас нет других планов.
- Нет-нет. Мы совершенно свободны.

Судя по тону, каким Васильева сделала это заявление, они и впрямь освободились от всяких расследований и маньяков, во всяком случае, до тех пор, пока новый воздыхатель ей не надоест. Ну и чудненько, теперь Юля сможет полностью отдаться осмотру сказочно-прекрасного города.

– Анри, вы приехали на машине? – она вновь обратилась к их кавалеру.

– Да. А что?

– Вы не могли бы проводить мою подругу до дома? Ася, если ты не возражаешь, я хотела взять машину и закончить те дела, которые наметила на сегодня.

– Конечно, я с удовольствием доставлю вашу подругу домой, – с энтузиазмом откликнулся галантный кавалер.

– Конечно, бери машину, я доеду с Анри. – И оба посмотрели на Юлю с нескрываемым облегчением.

«Вот и славно, голубки», – решила Юля, легко сбегая по мраморным ступеням парка к автостоянке. Их приторное воркование ей уже порядком надоело.

Глава 6

Каждому свое

Добравшись до дома, Юля, проходя мимо столовой, с удивлением обнаружила, что мебель там отодвинута от стен, а за буфетом кто-то копошится. Растерявшись от такой наглости, она несколько минут стояла столбом, но потом очнулась, на цыпочках вошла в столовую и, оглядевшись, прихватила со стола хрустальную, в серебряной оправе пепельницу. Тихонько подкравшись к буфету с ней наперевес, Юля уже была готова обезвредить грабителя, когда с удивлением увидела сидящую на корточках Мезе, та от неожиданности вскрикнула и упала на пятую точку.

– Ты что здесь делаешь? – недоуменно спросила Юля.

– Протираю, – немного заикаясь, ответила всегда решительная и высокомерная горничная.

Юле ее тон не понравился.

– Что ты тут протираешь? – строго спросила она, хмуря брови.

– Пол под буфетом, – уже увереннее ответила та, вставая и обретая свою обычную вызывающую манеру держать себя.

– Вот нахалка, – пыхтела Юля, идя по коридору. Девушка ее сильно раздражала. Была в ней не подобающая прислуге независимость, постоянный вызов. Слово директриса салона красоты была вынуждена собственноручно мыть клиентам голову.

Дойдя до своей комнаты, Юля с облегчением скинула шпильки и, распахнув легкий тюль занавесей, выглянула в сад. Сад благоухал под ярким летним солнцем. От розария тянуло сладким дурманящим ароматом. Высокие старые кедры едва шевелили под легким ветерком мохнатыми лапами. Внизу сквозь зелень финиковых пальм и апельсиновых деревьев сверкал на солнце бассейн. Аськины уголья расположились на склоне пологого, заросшего густой зеленью холма, и бассейн и корт находились на нижней террасе парка.

Юля вдруг почувствовала удивительную усталость. Последние несколько дней были полны суеты и впечатлений, если не сказать стрессов, и поэтому она решила дать себе небольшую передышку. Скинув сарафан, она надела купальник, прихватила полотенце и отправилась к бассейну.

Пройдя тенистой укрытой шпалерами аллеей, она спустилась по узенькой выложенной неровными камнями лесенке и оказалась на лужайке перед бассейном.

– Да что ж это за дом такой? – с возмущением воскликнула она, взглянув на лужайку у бассейна.

При первом взгляде создавалось впечатление, что она подверглась нападению кров-мутантов. Еще вчера похожая на густой зеленый ковер, ровная, как поверхность стола, лужайка была перекопана ровными, в шахматном порядке расположенными ямами около метра глубиной. Стоящий на противоположном конце лужайки изящный павильон был окружен глубокой траншеей, полностью обнажившей его фундамент. Пол в павильоне был вскрыт.

– Что это? – писклявым от ужаса голосом спросила Юля, но тут же собралась, откашлялась и повторила свой вопрос, четко, строго, даже, можно сказать, угрожающе.

На ее призывный крик из-за развороченного павильона вынырнули оба садовника и, вытянувшись по стойке «смирно», преданно уставились ей в глаза.

– Что это такое? – еще строже спросила Юля, указывая на творящееся вокруг безобразие.

Оба как по команде наклонили головы набок, но никакого понимания в их глазах не мелькнуло.

Господи, где Аська нашла этих олухов, в интернате для слабоумных?

Первым очнулся Жуан, более крупный и сообразительный из парочки лоботрясов. Он не спеша наклонил голову вниз и вправо, затем вниз и влево, а потом со значением произнес:

- Крысы.
- Какие еще крысы?
- Садовые. Мы боремся.

Юля молча смотрела на здорового детину под метр девяносто ростом, с широкими покатыми плечами, округлой талией и живыми, как у садовой крысы, карими глазами. Выражение его лица было безмятежным. Из Аськиных садовников он был ей более приятен. Наверное, он был приятен всем. У Жуана было открытое, честное лицо, добрые грустные глаза и беззащитная улыбка. Он сразу же вызывал к себе расположение, к тому же был значительно умнее своего коллеги.

Второй садовник звался Карлос Жозе, но обычно его называли укороченным именем Кака. На Юлин взгляд, оно ему шло гораздо больше и гармонировало с фамилией, Кака Пинту Са. Он был одного с Юлей роста, очень худ и самодоволен. У него были вьющиеся до плеч волосы и тоненькие усики, он считал своим долгом одарить кокетливой ободряющей улыбкой каждую попадающуюся ему на пути даму от шестнадцати до шестидесяти лет, что неизменно вызывало их недоуменное возмущение, что, впрочем, нисколько его не смущало, по видимому, он его неверно трактовал. У Юли создалось впечатление, что в детстве юноша читался романов Дюма-отца и теперь косит под Арамиса. В минуты задумчивости он любил тереть свой длинный завитой локон, томно глядя вдаль.

А еще на его теле не было волос, что явственно свидетельствовало о регулярных эпиляциях. Позавчера Юля сама видела, как он сидел вечером на крыльце садового домика с маской на лице и занимался маникюром. При этом он был визгливым, злым и недалеким. В общем, очень напоминал карманного пинчера, каких раньше любили заводить российские старушки.

- Жуан, какие крысы? Зачем вы испортили лужайку? И что случилось с павильоном?

Лицо Кака отражало растерянность. Но Жуан не спеша пожал плечами и спокойно объяснил:

– Хочу посадить здесь виноград, но для этого нужно подготовить почву. Насыпать песка, гравия и удобрений и только потом сажать.

- Возле фундамента?
- Да.
- А пол зачем разворотили?
- Плиты скрипели и шатались, хотел проверить.

Юля понятия не имела, как сажают виноград и скрипел ли мозаичный пол в павильоне, но одно она знала твердо: искупаться и отдохнуть у бассейна ей сегодня уже не удастся.

– Немедленно все исправить! – громогласно распорядилась Юля, с трудом удержавшись, чтобы не добавить слово «идиоты». В конце концов, это Аськины работнички, вот пусть она с ними и разбирается. После чего резко развернулась и зашлепала обратно к дому. Проходя мимо розария, она взглянула направо и увидела засевшего на балконе соседней виллы старичка с биноклем. Рядом с ним на столике стояло блюдо фруктов и бутылка вина. Видно, он приготовился провести несколько приятных часов, подглядывая за купальщицей, но сегодня и ему обломилось. Юля зло показала соседу язык, отчего на лысой макушке старичка подпрыгнул единственный белокурый завиток, делающий его похожим на Гурвинека.

- Жуткий домишко, – произнесла вслух Юля.

Придя домой, она натянула шорты, футболку, любимые кроссовки и, усевшись в красный «Пежо», отправилась в крепость. Вырвавшись из зачумленного дома, она впервые с момента прибытия в Португалию почувствовала себя свободной и счастливой.

Глава 7

Лунная гора, или переполох в курятнике

Каштелу-душ-Мауруш, – оказывается, в португальском языке буква «S» читается как «ш» – мавританская крепость, в которую так стремилась попасть Юля, возвышалась над городом, увенчав одну из окрестных гор. Ее возвели еще в восьмом-девятом веках, в двенадцатом веке ее захватили португальцы, потом она долгое время была заброшена, а в девятнадцатом веке были предприняты первые попытки ее реставрации.

Юля поднялась на Лунную гору, так еще в древности, во времена римского владычества, называли место, на котором стоит крепость, и, оставив машину на стоянке, отправилась в путешествие по времени.

Крепостная стена текла по горному склону, повторяя его изгибы, словно гигантская змея. Вид со стены открывался такой, что Юля почти полчаса простояла на одном месте, не имея сил двинуться дальше, настолько ее заорожила панорама города с его разноцветными домами, узкими старыми улочками, причудливо извивающимися на склоне холма, далеким, покрытым легкой дымкой океаном. Казалось, его безбрежная синь занимала собой весь мир, кроме крошечного зеленого островка, на вершине которого она сейчас стояла. Сторожевые башни, обзорные площадки, гроты, огромный пышный парк, окутанный бледной влажной дымкой, – дикий, но рукотворный, собравший в себе растения со всех концов света, – уносили в далекие времена мавританского владычества. Несмотря на то что лес вырос на этих холмах лишь в девятнадцатом веке по приказу короля Фернандо Второго, он выглядел почти первобытным. До этого окрестные горы были голы и бесприютны. К вечеру в парке-лесу почти не осталось туристов, и, бредя по нему, Юля слышала, как падают капли с листьев папоротника. Она покинула это место в каком-то особом, романтическом настроении, и ей совершенно не хотелось возвращаться домой.

Спустившись с горы, Юля оставила машину неподалеку от вокзала и не спеша побрела по улочкам. Вместе с сумерками на город опускалась вечерняя прохлада, и в одном из магазинчиков женщина купила яркую шелковую шаль. Зажигались фонари, и город обретал новый таинственный ночной облик.

Кафе «Saudade» попало ей на пути случайно, здесь было немного народа, хозяйка сама встречала гостей, и Юля, устроившись во внутреннем дворике, могла любоваться панорамой вечерней улицы. Есть не хотелось, и она ограничилась десертом. Местный сырный пирог, который готовят из нескольких сортов сыра и поливают миндальным ликером, оказался восхитительным, красное вино, которое ей подала хозяйка, – в меру терпким, а выставленные в кафе изделия местных мастеров – очаровательными. Юля тут же наметила для себя пару безделушек, которые ей особенно захотелось приобрести.

Домой она вернулась около десяти и Аськи, конечно, уже не застала. Та даже не соизволила ей позвонить, а просто оставила записку: вернись поздно, и все такое.

– Ну и славненько. Тихий вечер с книгой в руках на террасе – это то, что нужно.

Юля действительно захватила с собой сборник Камюэнса, сочтя, что глубокое знакомство с творчеством поэта в местах, где он жил и творил, окрасит его стихи новыми яркими красками, но, прочтя несколько стихотворений, закрыла томик и просто сидела, любясь красотой ночи, размышляя о поэзии, любви и полете души и слушая долетающую откуда-то с окрестных вилок музыку.

Аська вернулась, вероятно, за полночь, потому что Юля к тому времени уже крепко спала. День, проведенный в одиночестве, тихий вечер и прогулка по крепости заметно улуч-

шили ее душевное состояние, и она спала сладким, безмятежным сном, когда ее вырвали из волшебных грез самым грубым образом.

– Юля! Вставай! Ну, пожалуйста! – трясла ее за плечо любимая подруга.

– Отстань, я сплю, – пробормотала Юля, поворачиваясь на другой бок.

– Юля! В погребке что-то происходит! – не унималась подруга. – Вставай, пожалуйста!

– Мне наплевать. Пусть забирают все зубные щетки и расческу в придачу. Я сплю. – Юля накрылась одеялом и твердо решила никуда не ходить.

– Он больше не стучит. Он скребется! – полным ужаса шепотом произнесла Аська, плюхаясь на кровать подруги.

Юля сбросила одеяло и села. Поспать опять не удастся, с горечью констатировала она, видя полные ужаса глаза подруги.

– А Анри ты не привела? – с надеждой спросила Юля.

– Ты что? Я порядочная женщина! У меня муж, – гордо расправила плечи принципиальная Васильева.

– Ладно, где пистолеты?

– Вот.

Они тихонько выбрались в коридор и прислушались. Действительно, снизу раздавался неприятный скрежет, а иногда тихие удары.

– Господи, да что тут творится? Давно это продолжается?

– Не знаю. Я вернулась около часа. Пока переоделась, душ приняла, легла, мысли успокоила, прошло, наверное, еще около часа, я уже стала засыпать, когда вдруг услышала эти странные звуки. Я немного полежала, а потом пошла тебя будить. По-моему, это еще хуже, чем стук.

– По-моему, тоже.

Они стали осторожно спускаться по лестнице, взявшись за руки и держа пистолеты наготове. Внизу было темно, и лишь из приоткрытой двери комнаты лился слабый лунный свет, там было пусто, и звук действительно шел откуда-то со стороны злополучного погреба.

Подруги, не расцепляя рук, с дрожащими поджилками ступили в коридорчик, ведущий к погребу, дверь скрипнула, они вскрикнули, в окне явственно мелькнула чья-то тень. Обе как по команде бросились к окну.

Раздался ужасный грохот, Аська, падая, успела сделать громкую, оглушающую очередь из пистолета, Юля кинулась к ней, поскользнулась на чем-то липком, посмотрела на подругу и завизжала таким пронзительным, переходящим в ультразвук голосом, что у самой заложило уши.

Ей показалось, что у Аски больше нет лица, лишь жуткое кровавое месиво. Юля продолжала визжать, пытаясь выбраться из липкой красной лужи, и орала, орала, орала. Но что всего ужаснее, Васильева приподнялась на руках, взглянула на нее жуткими белыми глазницами и тоже заголосила.

Такого ужаса Юля не испытывала никогда в жизни. Больше всего ей хотелось убраться из проклятого подвала, но она никак не могла встать на ноги, а продолжала скользить на одном месте, разбрызгивая в разные стороны черные в лунном свете капли крови. Кровь была густой и липкой и почему-то пахла...

– Вишневый сироп! – радостно завизжала Юля. – Ты жива! Васильева! Ты жива! – Она бросилась в объятия подруги, но та отчего-то начала пятиться, отползая все дальше, пока не уперлась в стену спиной.

– Сироп!

– Истеричка! – визгливо одернула ее Аська. – Ты меня до смерти напугала. Чего так орать? Я думала, тебя ранили!

– Я думала, тебя тоже.

Кое-как разобравшись в случившемся, они немного успокоились.

- А преступники? Ты их видела? – очнулась вдруг Юля и попыталась вскочить на ноги.
- Точно! Бежим!

Они переглянулись и, не сговариваясь, бросились прочь из подвала. В дверях неизбежно столкнулись, споткнулись о порог и снова упали, но на этот раз, к счастью, носами в подушку. Аська с перепугу вцепилась в нее намертво и, видно, решила никогда уже с ней не расставаться. Они долго барахтались в вишневой луже, отплеиваясь от разлетевшихся по подвалу перьев, и, наконец, кое-как смогли подняться на ноги и все же помчались вверх по лестнице. Поднявшись в холл, они включили свет и заорали, потому что стоящая у входной двери Мезе с неестественным окаменевшим лицом нажала какую-то кнопку, и дом огласила пожарная сирена. Снаружи что-то мигало, подруги оралы, сирена выла. Через секунду на пороге стояли оба садовника – один с секатором, второй с пилочкой для ногтей в руках. Жуан, огромный и грозный, в семейных трусах с медвежатами, а Кака – в коротком шелковом халатике и с сеточкой для сохранения прически на голове.

Психоз, охвативший Аськину виллу, не миновал и их. Едва влетев в холл, они тут же затормозили и начали пятиться, толкаясь и заходясь в диком полном ужаса крике.

Первой опомнилась Мезе. Она убрала руку с кнопки и закрыла рот. В доме стало значительно тише.

После этого сообразили закрыть рты Юля с Аськой, и только два впечатлительных португальских олуха продолжали вопить, толкаясь в дверях.

- Да замолчите уже, наконец! – рывкнула на них Аська. – Все, отбой!

– Все, все. Успокойтесь, – подошла к ним Мезе и успокаивающе погладила по спинам. – Все нормально. А вам стоит взглянуть на себя в зеркало, – раздраженно бросила она подругам.

Развязная девица.

Но все же дамы недоумевающе взглянули сначала друг на друга, а потом, не сговариваясь, кинулись к зеркалу.

Вишневый сироп и налипшие на красавиц пропитавшиеся сиропом перья преобразили обеих до неузнаваемости. Появись сейчас на вилле Дэвид Линч или Стэнли Кубрик, подруги могли бы смело рассчитывать на главные роли в каком-нибудь голливудском ужастике. Не успели они по достоинству оценить свой новый облик, как на территорию с сиренами влетели два полицейских автомобиля, а еще через пару секунд два бравых полицейских наряда ворвались в холл с пистолетами наголо.

Кака слабо вскрикнул и упал без чувств.

Жуану тут же скрутили руки, Мезе впечатали в стену и прикрыли собой, и только потом взяли на мушку двух жутких оборотней, которых, кажется, только что освеживали.

Юля явственно рассмотрела, как на макушке одного из полицейских приподнялась фуражка, а у другого то и дело отъезжала вбок челюсть. Слабый народ европейцы.

– Мезе, сделайте одолжение, объясните полиции, что здесь происходит, – с царственным величием распорядилась Васильева.

- А что здесь происходит? – так же ядовито осведомилась гадкая девица.

– Ну, это же очевидно. Мы поскользнулись в подвале и упали в таз с сиропом, который вы, между прочим, не убрали. – Тут в голосе Васильевой появились новые строгие, требовательные нотки. – Впрочем, как и подушку.

- Не поступало распоряжений, – огрызнулась Мезе.

– Считай, что уже поступили. А теперь объяснись с полицией, а мы приведем себя в порядок. И кстати, уж коли они здесь, пусть дождутся меня, надо выяснить, что же здесь все-таки творится.

Полицейские, скорее почувствовав по тону, в котором велась беседа, чем вникнув в смысл произносимых слов, что страшного ничего не происходит, несколько расслабились и

опустили оружие, а подруги, утерев со лбов сироп, густо перемешанный с холодным потом, отправились к себе ликвидировать последствия охоты на маньяка.

Отмывшись от смеси перьев и сиропа и облачившись в приличную одежду, уложив волосы и сделав легкий макияж – нужно же было реабилитироваться перед стражами порядка, – обе подруги сидели в гостиной в просторных бархатных креслах и беседовали с сержантом и его напарником. Одна из машин уже покинула Аськины владения, а оставшиеся двое полицейских выглядели успокоенными и доброжелательными.

– Возможно, это просто недоразумение, но стук повторяется из ночи в ночь, и все время его источник разный, а сегодня еще и скреблись, – жаловалась Аська симпатичному молодому сержанту. – Когда мы спустились в подвал, то увидели мелькнувшую в окне тень. Естественно, мы хотели рассмотреть, кто это был, и бросились к окну, но в темноте не заметили оставленного горничной таза. Я поскользнулась, упала и напугала подругу, она бросилась мне на помощь. В общем, сплошное недоразумение.

Васильева кокетливо взмахнула ресницами и поправила светло-золотистый локон возле виска. Сержант, явно неравнодушный к блондинкам, сочувственно улыбнулся и предложил осмотреть погреб.

Осмотреть его не удалось, поскольку он весь был залит сиропом. Тогда сержант Анибал Сантуш проявил достойное рвение и решил осмотреть дом снаружи. Подруги следовали за ним по пятам.

Дойдя до окон злосчастливого коридорчика, они увидели яму, которая была выкопана возле самого фундамента. В этом месте из дома выходили коммуникационные трубы, и злоумышленник как раз успел до них докопаться.

– Что это такое? – в ужасе спросила Васильева, указывая наманикюренным пальчиком на подкоп. – Нас хотели взорвать? Сюда собирались заложить бомбу?

– Ну что вы, мадам. Скорее уж лишит вас воды и канализации, – успокоил ее сержант.

– Сержант! Немедленно найдите этого злоумышленника! В доме проживают три беспомощные женщины, а вокруг бродит маньяк, угрожающий нашей жизни и здоровью. Душевному и физическому! – потребовала Аська, вытянувшись во весь свой крошечный рост.

Сержант расправил плечи и велел своему помощнику вызвать подкрепление.

До рассвета по парку шныряли бравые служители порядка. Они обыскали каждый куст и травинку на предмет улики, перебудили соседей и строго их допросили. Поднятые среди ночи по тревоге электрики монтировали сигнализацию, а обе виновницы переполоха пили мадеру на террасе дома, закутавшись в пледы, сидя с ногами на диване.

Полицейские так ничего и не выяснили, но подруги очень надеялись, что после такого переполоха ни один безумец к ним на виллу не сунется, и, проводив под утро гостей из полицейского управления, улеглись, наконец, спать.

Глава 8

Путешествие в сказку

– Дамы, карета подана! – снял с голову импровизируемую шляпу новый Аськин поклонник, входя на террасу, и подмел пол воображаемым плюмажем.

Дамы, кислые и невыспавшиеся, едва причесанные и полуодетые, лениво пили кофе в столовой. Появления гостя никто не ожидал.

– Мы же вчера договорились осматривать Паласио-де-Пена! – искренне возмутился гость.

Анри, свежий и подтянутый, в джинсах и легкой рубашке, стоял на пороге. Его лицо с кривоватым носом и глубоко посаженными серыми глазами выглядело обиженным.

Аська пискнула и бросилась приводить себя в порядок. Юля могла позволить себе и не суетиться.

– Простите, Анри, у нас выдалась тяжелая ночь, и мы совершенно забыли о вчерашней договоренности.

Юля поведала Анри об их ночных злключениях, тактично обойдя историю с сиропом. Он слушал внимательно, без излишних вздохов, после чего заключил:

– В этом доме явно не хватает мужчины. А вам необходимо развеяться и зарядиться положительными эмоциями.

Положительных эмоций им действительно не хватало.

Встретившись с Аськой сегодня за завтраком, Юля поделилась с ней своими соображениями насчет работающего на вилле персонала. Она поведала подруге о развороченном павильоне, и та, будучи по причине регулярного недосыпа сильно не в духе, помчалась мылить шею садовникам. Юля, не желая участвовать в драме, осталась в столовой, втайне надеясь, что Васильева им головы поотрывает. Вопли, которые неслись из сада, эту надежду подогревали. Когда Аська, все еще кипя от возмущения, вернулась в столовую, ей под руку попала Мезе и тут же получила свою порцию хозяйских наставлений. Донна Васильева со свойственным ей великодушием припомнила горничной, как та выставила ее перед полицией полной дурой, утверждая, что в доме все благополучно, и, по ее мнению, всякие стуки и скрежет – лишь плод фантазии хозяйки дома. Хорошо, что подкоп обнаружился, а то бы еще не дай бог штраф выписали или в психушку сдали. Заодно Мезе отругали за плохо вытираемую пыль, грязную кухню, на которой, к слову сказать, практически никогда не готовили, и невымытые полы.

Юля от удовольствия потирала ладошки. Когда запал Аську покинул, в столовой повисла унылая тишина.

Хорошо хоть Анри появился. Юле он нравился. Приятный, симпатичный, хоть и не красавец, воспитанный, образованный, подтянутый, в меру спортивный, хороший собеседник, в общем, светский человек. С каким всегда легко и необременительно общаться.

Поболтав с гостем еще пару минут, Юля допила кофе и тоже отправилась собираться.

Когда они вышли за ворота виллы, то и вправду увидели конный экипаж. Загрузившись в роскошное ландо, компания двинулась на экскурсию. Любуясь окрестными видами, Юля тихо радовалась, что романтическое приключение выпало на долю подруги. Та сидела рядом с прямой спиной, в элегантном платье, при полном макияже, в туфлях на шпильке и строго следила за осанкой, манерами и выражением лица. Юля сидела рядом, удобно развалившись на мягком пружинящем сиденье, в любимых мокасинах, джинсовых шортах и широкой балахонистой блузке из пестрого батиста, получая удовольствие от каждого мгновения дня. Каждому свое.

Анри, сидевший напротив, мягким вкрадчивым голосом вел рассказ об архитектурной жемчужине Синтры.

– Дворец был первой постройкой в стиле романтического ревивализма на территории Португалии, его выдумал король Фернандо Второй, известный почитатель искусства. Когда этот немецкий принц прибыл в Португалию для брака с королевой Марией Второй, ему было лишь девятнадцать. Это был счастливый брак, поэтому, вероятно, во всем созданном во времена правления этого монарха столько света и радости, любви и фантазии.

Юный супруг королевы сам выбрал место для своей летней резиденции на вершине высокой скалы в горах Синтры. Вдали от мирской суеты и политической жизни. Он мечтал создать здесь свой уединенный рай. В тысяча восемьсот тридцать восьмом году он начал строительные работы.

Под плавный рассказ Анри коляска все выше поднималась в горы, унося от городской суеты его зачарованных слушательниц.

– Некоторые из помещений дворца были расписаны лично предпоследним королем Карлушем Первым, он унаследовал художественный талант своего деда. Я покажу вам сделанные им росписи. Особенно хороши обнаженные девушки на терракотовом фоне. Чистый модерн. – Анри говорил об этом так, словно король расписал стены его личной опочивальни. Юля едва сдержалась от неуместной улыбки. – Дворец строился быстрыми темпами, и уже к сороковому году на вершине горы появились башни, балюстрады, лестницы и зубчатые стены. Это был дворец, в котором переплелись все стили, когда-либо имевшие место быть в Португалии, – продолжал ничего не заметивший француз.

Дворец, залитый солнцем, приближался к ним, словно выплывая из сказочной страны.

Серые, розовые, желтые башни, покрытые каменными кружевами, словно отороченные ими. Купола и башенки. Все было причудливо, прихотливо, изысканно и неповторимо. Различные текстуры, формы, виды отделки, ничто не повторялось во дворце дважды.

Этим дворцом восхищались лорд Байрон и Ганс Христиан Андерсен, Иоганн Штраус и Игорь Стравинский.

Переходя из зала в зал, Юля словно совершала кругосветное путешествие. Здесь индийская комната, украшенная резной штукатуркой, переходила в китайскую чайную комнату, бывшая монастырская столовая, переделанная и элегантно обставленная, сочеталась с мавританскими интерьерами. Словно король Фернандо хотел собрать во дворце, как в шкатулке с драгоценностями, сокровища со всего мира. Самым огромным залом дворца был бальный, больше похожий на музыкальный салон. Здесь его величество наслаждался музыкой, в то время как за стенами замка страну раздирали гражданские войны. Да, тонким художественным натурам трудно править. Их душа слишком стремится оторваться от суровой действительности, чтобы заниматься такими суетными, низменными делами, как политика. Мир должна спасти красота, а не войны. Так размышляла Юля, бродя по залам.

Насладившись экскурсией по дворцу, компания вышла на одну из террас, на которой располагался небольшой ресторан, и пообедала, любуясь окрестностями.

Сидя на террасе, Юля представляла себя последней португальской королевой Амелией, которая, готовясь навсегда проститься с родиной, бросает прощальный взгляд на изумрудно-зеленые склоны, крыши прекрасной Синтры и океан. Впереди потеря престола и вечная эмиграция. Юля незаметно смахнула слезу.

– Каково ваше впечатление от дворца? – обратился к ней приметливый Анри.

– Я пребываю в искреннем безграничном восхищении.

– Я рад, что вам понравилось. Между прочим, архитектор, построивший это чудо, был немцем. Барон фон Эшвеге. Мой предок, – скромно потупившись, сообщил Анри.

– Невероятно! – восхищенно всплеснула руками Аська.

– Я думала, вы француз, – бестактно отреагировала Юля, смазывая произведенный Аской эффект.

– Да, меня можно считать французом, но в моих жилах течет и немецкая, и датская кровь, – снисходительно пояснил им интересный знакомый.

После сытного обеда и восторгов по поводу знаменитого родственника Анри они немного прогулялись по парку Пена, восхитились стометровыми секвойями, привезенными сюда из Калифорнии по приказу короля-художника, и бразильскими араукариями и не спеша отправились на поиски экипажа.

В городе Юля рассталась с романтической парочкой и отправилась искать понравившиеся ей вчера сувениры.

Португалия славится своими изделиями из кожи, и Юля накупила для друзей и знакомых кошельков, сумочек, записных книжек ручной работы, а также перчаток и ремешков. Дни рождения у родных и знакомых случаются регулярно, и всегда хочется подарить что-то неординарное.

Еще ей попался удивительный магазин, торгующий фарфором. Вся посуда была выполнена и расписана вручную и была аналогом предметов из дворцовых сервизов пятнадцатого-шестнадцатого веков.

Накупив целую авоську сувениров, Юля отыскала недалеко от вокзала ресторан, который вчера во время прогулки по парку «Palasio de Seteais» рекомендовал Анри.

«GSpot Gastronomia» действительно сразил ее кулинарными изысками. Заказав грибной суп, Юля не ожидала ничего особенного от этого простого блюда, а в итоге едва не проглотила вместе с супом ложку с тарелкой. Простая, прозаическая треска была превращена местными кулинарами в пищу богов. Вино, выбранное для Юли сомелье, было достойно поданных блюд. В итоге, сочтя, что ведет последнее время довольно подвижный образ жизни, а значит, излишний вес ей не грозит, она с аппетитом слопала целых три десерта. Сперва она позарилась на винный крем с дыней, потом, поразмышляв, что спешить ей особенно некуда, съела фруктовое пирожное, а после мороженое и миндальный пудинг.

Ощувив прилив сил духовных и упадок физических, Юля все же заставила себя покинуть ресторан и, посидев на лавочке в тени раскидистого каштана, отправилась в музей кукол. Сумку с сувенирами она предварительно сдала в камеру хранения на вокзале, эта гениальная мысль посетила ее случайно и значительно облегчила ее существование.

Это был не просто музей, а путешествие в мир детства. Здесь куклы не выставлялись в витринах, они жили в сказочном кукольном королевстве. Покидая музей, Юля ощущала себя пятилетней девочкой и поэтому, естественно, забыла о сумке с сувенирами.

Глава 9

Путешествие в страшную сказку

– Юль! Ну, наконец-то! – капризно-томным голосом произнесла Аська, выплывая из своей спальни. – Где ты так долго пропадаешь? Надо срочно собираться! Нас пригласили на шикарную вечеринку! Высший свет и все такое.

– Куда? – вяло поинтересовалась вымотанная культурно-гастрономической программой Юля. Спрашивать, кто их пригласил, было глупо, и так понятно.

– К Наташе Селести.

– И кто это?

– Жердь, – легко пожала плечами Аська.

– Ты шутишь? – не поверила своим ушам Юля.

– Ничего подобного. Она наша соседка, у нас есть общие знакомые.

– Знакомый.

– Не важно. Нас пригласили, мы идем. Надо же мне заводить знакомства в местном обществе! – капризно сложила губки Аська и павой скрылась в будуаре.

Тащиться никуда не хотелось. Тем более Юля терпеть не могла подобные развлечения. Но деваться было некуда, попробуй не пойдешь, Васильева на всю оставшуюся жизнь обидится. Лучше уж немного там помучиться, а потом исчезнуть по-английски. Благо до дома рукой подать, за пять минут на шпильках добежать можно.

И вот, разодевшись, обвешавшись бриллиантами и снова взгромоздившись на высоченные каблуки, они выбрались за ворота. К счастью, их ждал Анри на машине.

– Кто она хоть такая? – спросила Юля у подружки по-русски, пока Анри преодолевал двести метров, отделявшие их от соседней виллы.

– Бывшая чемпионка мира по баскетболу.

– Ты шутишь?

Юля мало интересовалась спортом, а если и интересовалась, то предпочитала что-то эстетичное, типа художественной гимнастики, синхронного плавания и фигурного катания. Ее ассоциации со словом «баскетбол» сводились к высоким, чернокожим, мускулистым мужикам в длинных до колена шортах.

– И за какую страну она выступала? – полюбопытствовала Юля.

– За Францию, кажется. Но она уже довольно давно оставила спорт и несколько раз побывала замужем, причем весьма удачно, и теперь может жить в свое удовольствие, – тихим голосом делилась с Юлей Аська, вероятно, почерпнувшая информацию у Анри.

– Интересно, где она нашла столько богатых мужиков подходящего роста? – насмешливо поинтересовалась Юля.

– Не будь такой ехидной. Может, она и ничего, – заступилась за модельную жердь Аська.

– Вчера тебе так не казалось.

Машина въехала в ворота, а через минуту они уже поднимались по лестнице на огромную просторную террасу, на которой среди множества гостей сновали официанты с подносами, на лужайке играл оркестр, а несколько пар медленно двигались на освещенной китайскими фонариками площадке.

– Наташа! – окликнул хозяйку Анри, держа своих спутниц за талии и поднимаясь с ними по низким ступеням. – Познакомься с моими новыми приятельницами и своими соседками, – пропел он, идя ей навстречу.

Наташа обернулась к нему, извинилась перед кучкой гостей, с которыми беседовала до этого, и двинулась навстречу Анри, сияя лучезарной улыбкой. Сегодня на ней было длинное

легкое платье с открытыми плечами и огромным вырезом, верх которого свободно болтался вокруг ее мускулистого торса. На Юлин взгляд, зрелище было ужасным. Довольно плоская грудь и развитые плечевые мышцы красоты Наташе не добавляли. Худые, но сильные, украшенные массивными браслетами руки с длинными пальцами напоминали клешни бабы-яги. Интересно, какой мужчина мог позариться на эту жердь?

Аська в золотом платье-футляре рядом с этой моделью смотрелась как драгоценная статуэтка, изящная и безупречная. Не говоря уже о самой Юле. В шелковом струящемся платье от Ральфа Лорена она смотрелась как богиня рядом с мощной долговязой жердью.

Наташа, вероятно, питала к подругам похожие чувства, ибо, разглядев, кого так нежно приобнял Анри, сперва перекосилась, но потом справилась с собой и с легкой светской улыбкой двинулась навстречу гостям.

Аська, пребывая в любовной эйфории, ничего не заметила и вполне искренне поздоровалась с мисс Селести. Та любезно провела их в дом и познакомила с парой десятков гостей, ни одного из которых Юля не успела запомнить и спустя полтора часа бессмысленных блужданий по гостиной и террасе отбыла на покой, скинув босоножки и шлепая босыми ногами по теплому асфальту.

Когда Юля покидала виллу, ее взору предстала чудная картина: двухметровая Наташа, изогнув длинную гибкую шею, беззаботно щебетала с полутораметровой изящной Васильевой. Смотрелись они как сделавшая стойку кобра и вытянувшийся по стойке «смирно» суслик.

Добравшись до родной постели, Юля упала без чувств и очнулась спустя несколько минут от жуткого, душераздирающего вопля.

– Ну почему же в этом доме все время орут и будят? – страдальческим тоном спросила Юля, не открывая глаз.

Когда она их все же открыла, оказалось, что за окном уже ярко светит солнце, а по коридору кто-то несет в сторону ее спальни.

– Юлька! Вставай! Умоляю! – влетела в спальню Аська с уже ставшим дежурным воплем. Лицо ее было бледно, большие зеленые глаза, полные ужаса, сверкали.

– Ну что еще? – голосом мученицы спросила Юля, мечтая хоть раз проснуться в этом доме по собственному желанию.

– У нас труп! – истерично выпалила Аська и с ревом повалилась на кровать.

– Господи Иисусе! – выдохнула Юля.

«Нет, это прокаженное место, отсюда надо срочно сматываться. Только вот вряд ли меня теперь отсюда отпустят», – пронеслись в ее голове первые мысли. После чего она встала, накинула халат и спросила:

– Где он?

– В саду.

«Хорошо хоть не в доме», – порадовалась Юля, спеша за подругой в сад.

В тенистой, укрытой шпалерами аллее, которая ей раньше так нравилась, лежал он. На боку, поджав к животу колени, сложив руки на груди, почти что в позе зародыша. Чуть в стороне стояла аккуратно одетая, как всегда, раздражающе-спокойная Мезе; ближе к лестнице, ведущей к бассейну, стоял Жуан, в трусах и майке, с грустными, полными светлой печали глазами. Рядом, держа его за руку, уткнувшись лбом в его волосатый локоть, пристроился Кака, свободной рукой стыдливо придерживая полы коротенького халатика, он тихо поскуливал от страха.

– Кто это? – тоном следователя спросила Юля, не спеша приближаться к телу.

– Сосед. Старикашка с соседней виллы, – плаксиво ответила Аська.

Приглядевшись, Юля увидела грустно свесившийся с макушки белокурый завиток.

– Час от часу не легче. А может, он еще жив? Вы проверяли? – взглянула Юля на присутствующих.

– Не. Помер, – уверенно ответил Жуан.

– Кто его нашел?

– Я нашел, – снова ответил Жуан. – Шел к Мезе за кофе, у нас кончился, и нашел.

– Когда это было?

– С полчаса назад. Пока я его нашел, пока пошел за Кака, потом мы пошли за Мезе. Потом она пошла за хозяйкой. Потом хозяйка пошла за вами. Да. Полчаса будет.

Слушать этот рассказ спокойно и без эмоций стоило Юле больших усилий. Она неустанно повторяла себе: «Это не твои работники, а Аськины».

– Полицию вызвали? – снова обратилась она к присутствующим, все, включая Аську, переглянулись. – Понятно. Мезе, не будете ли вы так любезны позвонить в полицейский участок и сообщить об обнаруженном вами, – Юля выразительно окинула взглядом троицу сотрудников, – труп?

– Разумеется, – ехидно ответила Мезе, – я сообщу об обнаруженном на вилле труп, – подчеркивая каждое слово, ответила она и двинулась к дому обычным неспешным шагом.

Полиция прибыла на виллу минут через пятнадцать.

Глава 10

С добрым утром

– Я так и знала! Я так и знала! – как заведенная повторяла Аська, сидящая на диване в гостиной, с бешеной скоростью опиливая ногти. – Я так и знала, что все это плохо кончится.

На этот раз ни о каком кокетстве с полицейскими речи не было. Аська в халате, нечесаная, бледная, предавалась отчаянию, пока полицейская бригада обследовала окрестности, беседовала с прислугой и увозила тело.

Спустя полчаса в гостиной появился инспектор. Крупный усатый дядька лет пятидесяти со строгими карими глазами, которые так и говорили: «Со мной финтить бесполезно, я про вас все знаю!» Усевшись в кресло напротив подруг, он расправил широкие плечи и взглянул на них инквизиторским взглядом.

– Итак. За что вы убили дону Родриго Мартима Дуарте Кошта, вашего соседа?

– Что? – взвизгнула Аська, ушам своим не веря.

– Так. – Юля распрямила плечи не хуже инспектора и посмотрела на мерзавца не менее волевым и решительным взором. – Анастасия, немедленно вызывай своего адвоката, впредь мы будем общаться лишь в его присутствии. И еще мы немедленно составим письмо в газеты, в департамент туризма, в Министерство иностранных дел, в российское посольство, мэру города, президенту страны и в правозащитные общественные организации по поводу предвзятой, отдающей ксенофобией и непрофессионализмом манеры вести следствие инспектора Мейра Абреу Фонсека, – взглянула Юля на лежащую перед ней карточку.

Никогда раньше она не произносила по-французски столь длинных и сложных фраз. Восхищенная собственными лингвистическими успехами, она взглянула на присутствующих.

Аська сидела, приоткрыв рот, с зажатым в руке, застывшей на полдороге к носу, носовым платком. Инспектор сидел молча, неподвижно, с бессмысленным выражением на неприятном квадратном лице, словно все еще слушал ее пламенную речь.

За окном сияли искренним восхищением простодушные глаза Жуана, рядом с ним виднелась макушка Кака, лицо его до окна не дотянулось, а может, он присел от страха.

Наконец инспектор пришел в себя и прокашлялся, а Аська все же донесла платок до носа и шумно высморкалась.

– Хорошо, что я тебя вызвала, так и знала, что пригодишься, – спокойно по-русски заявила подруга Юле.

– Ну спасибо, – язвительно отозвалась та.

В Юле манера поведения инспектора вызвала вполне ожидаемую рефлекторную реакцию. С некоторых пор представители иностранной полиции повадились выдвигать против ее семейства надуманные, необоснованные, предвзятые обвинения, чем выработали в ней определенный рефлекс. Два года назад ее старшая дочь Вероника была взята под стражу по обвинению в убийстве на основании непроверенных и недостаточно веских улик, и Юля с Василием едва не получили по инфаркту от такого известия. А год назад и сама Юля стала жертвой полицейского произвола. Хотя, как потом выяснилось, этот произвол был скорее плодом ее собственной фантазии и следствием вызывающего поведения Василия Никаноровича. В результате вышеизложенного Юля завелась в мгновение ока.

Тем временем инспектор еще раз прокашлялся, попил водички из стоящего на столе графина и очень мягким, корректным тоном обратился к Юле, как к наиболее буйной и опасной из присутствующих здесь дам.

– Кажется, я не так выразился или был не совсем точно понят. И приношу свои извинения за излишне напористую и жесткую манеру вести допрос.

Юля лишь зло усмехнулась краешком губ. Аська презрительно фыркнула.

– Давайте попробуем сначала. Как хорошо вы были знакомы с покойным?

Юля с Аской молча смотрели на инспектора тяжелыми недоверчивыми взглядами, не торопясь с ответами. Инспектор, который, по-видимому, все же не был последним болваном, уже горько каялся в том, что следовал вначале ошибочной тактике ведения допроса. Но всему виной была горничная Мария Жозе Барбоза Перес, двадцати шести лет, уроженка Лиссабона. Она, давая показания инспектору, отзывалась о хозяйке и ее госте в насмешливо-презрительной манере, как о взбалмошных, пустоголовых, легкомысленных, капризных иностранных вертихвостках. Совершенно безмозглых и бесхарактерных. Из чего инспектор и сделал свой ошибочный вывод о том, что стоит ему немного припугнуть обеих, как они выложат ему все, что есть у них за душой преступного, вплоть до безбилетного проезда в общественном транспорте в годы глубокой, давно закончившейся молодости. И ошибся. Хотя первый беглый взгляд, брошенный им на сидящих в гостиной растрепанных женщин, лишь подтвердил полученную им информацию. Но, похоже, эта девица сама безмозглая и легкомысленная особа, и он с ней еще побеседует! А теперь надо выправлять ситуацию, пока международный скандал не начался, а то мало ему труп.

Инспектор выжидательно-заискивающе смотрел на дам.

– Мы должны одеться и привести себя в порядок, – вставая, холодно ответила хозяйка дома, очевидно, уже полностью овладевшая собой, – и заодно посоветоваться со своим адвокатом, а потом мы, возможно, продолжим беседу. Вы, инспектор, можете подождать в гостиной. Мезе, сделайте инспектору кофе, – строго велела она, и обе дамы, гордо подняв головы, удалились.

Теперь вытянуть из них что-либо стоящее будет сложно, с горечью понял инспектор и вцепился в вошедшую в комнату Мезе, желая выместить на ней свое раздражение.

Мезе, поставившая перед инспектором кофе, с удивлением отметила разительную перемену, произошедшую с блюстителем порядка буквально за несколько минут, проведенных им в обществе ее хозяйки.

– Донна Перес, – холодным, жестким тоном обратился к ней инспектор, – я хочу, чтобы вы оставили мне телефон и адрес агентства, через которое вы были наняты на службу.

Вначале девица произвела на него положительное впечатление и он не включил ее в список подозреваемых, но теперь его отношение к ней изменилось. Если она ввела его в заблуждение по одному вопросу, запросто могла соврать и в остальном. И он вцепился в Мезе мертвой хваткой.

– Ну, что будем делать? – спросила Аська, едва за подругами закрылась дверь ее спальни.

– А что делать? Оденемся и пойдем чистосердечно признаваться.

– В чем? – пискнула Аська, прижимая ладошки ко рту.

– В собственной невинности, конечно. Или это ты его прикончила? – спросила, прищурившись, Юля.

– Ты что, издеваешься? – не оценила шутки подруга.

– Просто старайся лишнего не говорить, своими домыслами не делиться, – посоветовала опытная Ползунова.

– А может, Анри позвонить и спросить, нет ли у него знакомого адвоката? – с сомнением протянула Аська.

– А может, лучше мужу? Ты его еще помнишь? Невысокий такой, с пышной шевелюрой и носом картошкой?

– Хватит юродствовать! Одевайся давай. А насчет адвоката, я думаю, все же стоит озаботиться, – вернулась к роли хозяйки Васильева.

– Конечно, конечно. Да и крепкое мужское плечо нам никогда не помешает, – жеманно ответила Юля, передразнивая подругу, и ушла к себе.

Когда они вернулись в гостиную, на обеих были надеты строгие летние костюмы, тифлолочки, а Васильева нацепила на нос очки для пушей солидности.

Скромные, но дорогие украшения должны были дать инспектору почувствовать, что он имеет дело с состоятельными, достойными и небеззащитными членами общества.

Инспектор это почувствовал. Сидящие перед ним дамы теперь разительно отличались от жалких, перепуганных теток, заливавшихся слезами всего двадцать минут назад. К слову сказать, теперь слезами заливалась Мезе. Проходя мимо кухни, Юля краем глаза заметила ее зареванное лицо, распухший нос и потерянный вид.

– Как близко вы были знакомы с погибшим? – вновь, но теперь очень вежливо и подчеркнуто почтительно повторил свой недавний вопрос инспектор.

– Мы вовсе не были с ним знакомы, – ответила Аська, на этот раз ровным спокойным голосом.

– Вам знакомы эти вещи? – Инспектор достал из-под дивана прозрачный полиэтиленовый пакет, полный всякой ерунды, среди которой Юля безошибочно узнала свою щетку, крем и расческу.

– Какая прелесть, моя расческа! – издевательски проворковала Юля. – Вы ее у преступника отняли?

– Отнюдь. Эти вещи мы нашли в комнате покойного, – не отреагировал на Юлин выпад инспектор.

– Так вот кто таскал у нас всякую мелочовку, – поджала губы Ася. – Оказывается, он был не только любителем подглядывать, но еще и мелким воришкой.

– Теперь понятно, кто шурился по ночам, – согласно кивнула Юля.

– А вас не раздражала пропажа ценных вещей?

– Вы расческу имеете в виду?

– Или зубную щетку? – поддержала Ася подругу. – Безумно. Приходилось открывать дверцу шкафчика и доставать новую щетку. Ужасно напрягало.

– Может быть, вы чем-то обидели дону Дуарте Кошта, и он таким образом сводил с вами счеты?

– А может, он просто старый извращенец, которому нравится следить за молодыми женщинами, а потом похищать принадлежащие им безделушки?

– Так вы объясняете обнаруженную у него коллекцию принадлежащих вам вещей?

– Я думаю, инспектор, это вы должны нам объяснить, как к покойному попали наши вещи, – строго ответила Юля.

– К тому же несколько дней назад я вызывала полицию и четко обрисовала происходящее на моей вилле безобразие – пропажу мелких, копеечных вещей. Поделилась с полицейскими своими подозрениями относительно проникновения на территорию посторонних, они даже обнаружили подкоп, который кто-то вел к моему дому! И если бы не этот подкоп, никто бы мне так и не поверил, что неизвестное лицо тайно пробирается в мой дом, угрожая моему и моих гостей здоровью и жизни.

– Но вы-то как раз живы, а погиб совсем другой человек, – не преминул вставить инспектор.

– Мне за это извиниться? – возмущенно спросила Васильева.

– Нет, конечно, – тут же пошел на попятную гадкий тип.

– В таком случае объясните, каким образом наши вещи оказались в доме этого человека, – нажала на него Юля.

– Дон Кошту страдал определенной разновидностью kleptomании и проживал на вилле в компании сиделки, под домашним арестом. Днем сиделка бдительно караулила своего под-

опечного, но ночью она, как и всякий человек, нуждалась в отдыхе, чем и пользовался покойный. Мы обнаружили в ограде брешь, заросшую кустарником, через нее-то он и проскальзывал на вашу территорию.

– А как он попадал в дом? – беспокойно спросила Аська.

– У него был комплект ключей.

– Что? – в один голос воскликнули подруги.

– Очевидно, он утащил его в один из своих визитов. У вас не пропадали ключи?

– У меня нет, но вот кое с кем мне, наверное, стоит жестко побеседовать! – и Аська зло стрельнула глазами в сторону кухни. Садовникам ключи не полагались, но вот Мезе...

– А кто нанял эту сиделку? – задала Юля инспектору неожиданный вопрос, приведший его в сильное удивление.

– Его родственники.

– Покойный проживал в весьма большом доме, судя по тому, что я видела издали, ни в чем себя не ограничивал, хорошо одевался, очевидно, у него имелись деньги. Возможно, кто-то из родственников решил ускорить получение наследства?

– В вашем парке?

– А разве это не тонкий ход?

– Возможно. Но дон Кошта уже лет пять находится под опекой своих детей, и они сами распоряжаются его средствами, – с некоторым самодовольством пояснил инспектор.

– Тогда, возможно, – все больше увлекалась Юля, – его сиделка случайно встала ночью по нужде и решила проверить, как там поживает ее пациент, не обнаружила его в комнате, выглянула в окошко и увидела, как он скачет по чужим лужайкам. Бросившись в погоню, она настигла его, окликнула, резкий окрик в ночной тиши привел к трагическим последствиям. Сердце бедного искателя приключений не выдержало, и он скончался.

Аська одобрительно кивала, полностью одобряя выдвинутую подругой версию.

– Это могло бы быть принято за рабочую гипотезу, если бы не одно досадное недоразумение. Дон Кошту умер не от разрыва сердца, а от ножевого ранения. Разве вы этого не знали?

– А почему мы должны это знать? Мы к нему даже не приближались! – возмутилась Аська. Ей эти беспочвенные обвинения и намеки начинали действовать на нервы. – Может, вы намекаете, что это мы его убили?

– Мстили за украденную зубную щетку? – поддержала ее Юля, инспектор и ей действовал на нервы.

– Нет, конечно. Но ведь могли быть и скрытые мотивы, о которых мне неизвестно.

– Какие, например? – скептически приподняла брови Юля.

– Вот это мне и предстоит выяснить, – строго ответил инспектор, вставая. – Я проверю, поступал ли ваш вызов в полицию и что написано в представленном дежурным офицером рапорте.

– Будьте любезны, – сухо улыбнулась Аська, ее улыбка больше походила на волчий оскал. – Как он смеет? Мерзавец! – бушевала Аська спустя полчаса после отъезда полиции. – Что он о себе возомнил?

– Понятия не имею. Но, пожалуй, ты права, если других знакомых, кроме Анри, у тебя в Синтре нет, звони ему. Надо искать адвоката. Хотя я бы предпочла не впутывать его в эту историю.

– Это еще почему? – сразу насторожилась Васильева.

– Может испугаться таких проблемных барышень и исчезнуть из виду.

– Гм, – Аська нахмурила лоб и глубоко задумалась.

Глава 11

В окружении

Спустя два часа виллу покинули две машины, желтый кабриолет и красный «Пежо». Аська отправилась к Анри по вопросу поиска адвоката, а Юля на вокзал за сумкой – что-то ей подсказывало, что искать адвоката вдвоем Аське с Анри будет интереснее.

Неспешно скользя по окруженной густой зеленью дороге, Юля никак не могла выбросить из головы недавнюю трагедию.

Кто же убил старичка? Этот вопрос постоянно крутился у нее в голове. Какими бы странностями он ни отличался, но совершенно очевидно, что был он безобиднее кузнечика. Так за что же его так жестоко лишили жизни и, главное, кто?

Если отбросить его собственных родственников, и без того владеющих всем его имуществом, и сиделку – хотя тут Юля не была готова так легко согласиться с инспектором, мало ли какие отношения складываются у людей, живущих замкнуто под одной крышей, то, что раньше на ее счету не было ни одного трупа, что еще само по себе не факт, так люди меняются под влиянием ситуации, но все же, если исключить и сиделку, то кандидатов на роль убийцы не так уж и много. Она сама, что полностью исключается, Васильева, за которую Юля тоже готова поручиться, Мезе и двое олухов-садовников.

Если, конечно, на территории виллы не орудовал кто-то посторонний. Последняя версия, наиболее вероятная и страшная, почему-то категорически отвергалась инспектором. Он настаивал на том, что после установки сигнализации ни одна душа не могла проникнуть в парк незамеченной. Но ведь покойник проник, и ничего. Так почему другие не могли проделать то же? Но инспектор настойчиво твердил про какие-то камеры слежения, установленные на соседних виллах, которые наблюдают за участком шоссе, примыкающим к Аськиной собственности, и еще какую-то столь же несостоятельную чепуху.

Лично Юля всегда считала, что если человеку чего-нибудь сильно хочется, он всегда изыщет средства этого добиться. Вопрос в том, какую цену он готов за это заплатить. В данном случае цена была высока. Смерть человека.

Юля въехала в город. Чтобы вырुлить к вокзалу по малознакомым улицам, ей пришлось сосредоточиться, и она на время оставила свои аналитические построения. Припарковав машину на площади, Ползунова вошла в небольшое здание вокзала и увидела впереди знакомую фигуру.

Мезе в джинсах и футболке торопливым шагом двигалась на платформу, под мышкой у нее была большая замшевая сумка.

«Куда это она собралась? Нам всем строго-настрого запрещено покидать Синтру. Неужто это она пришила дедушку и теперь собралась податься в бега?»

Юля вся подобралась, втянула носом воздух, словно ищейка, берущая след, и решительным шагом двинулась за беглянкой на платформу.

И едва не столкнулась с Мезе. Девушка нервно ходила взад-вперед по платформе, то и дело поглядывая на часы и бросая тревожные взгляды на пустые рельсы.

Юля нырнула назад в здание вокзала и быстренько взглянула на табло. В ближайшие десять минут ожидалось прибытие электрички из Лиссабона.

Может, она кого-то встречает? Или решила двинуть на этом поезде в глубь страны? Юля проверила кошелек и на всякий случай купила билет до конечной станции следования электрички. Потом купила в сувенирном ларьке шляпу и успела выскочить на платформу за минуту до прибытия поезда.

Просторные шаровары и рубашку без рукавов, в которые Юля нарядилась для поездки в город, Мезе на ней еще не видела, так что, спрятав под шляпу волосы и нацепив на нос очки, она смело пристроилась рядом с горничной, готовая к любым неожиданностям. Единственное, что ее огорчало, это отсутствие пистолета и телефонного номера инспектора. Брать в одиночку убийцу Юля была не готова.

Поезд, наконец, подъехал, двери открылись, и пассажиры жиденькой струйкой потянулись на платформу. Мезе, издав громкий вздох облегчения, кинулась навстречу какому-то парню. Он ловко перехватил ее руки, как-то воровато оглянулся по сторонам и, крепко ухватив девушку за локоть, потащил прочь с перрона. Юля, прячась за спинами пассажиров, пристроилась следом. Парень то и дело хмуро поглядывал по сторонам, лицо Мезе выглядело еще более тревожным, чем до прибытия поезда. Похоже, у нее и вправду рыльце в пушку, с удовлетворением констатировала Юля, устремляясь к дверям вокзала и боясь потерять парочку из виду, но впереди, как назло, топала какая-то жирная бегемотиха в пестрой панаме.

Она заслоняла собой половину прохода. Юля пыталась обойти ее то справа, то слева, но ей это никак не удавалось. Они уже почти добрались до дверей, ведущих на площадь, когда идущий впереди молодой человек снял с плеча большую спортивную сумку, чтобы было удобнее пройти в дверь. Толстуха, желая поскорее миновать двери, дабы избавиться от Юлиного назойливого подпрыгивания за спиной, втиснулась в проем вместе с сумкой, там они обе застряли, долго пытались выбраться, в конце концов, когда Юля вырвалась из здания вокзала на площадь, парочки и след простыл. Увы.

Обежав пару ближайших кварталов, заглядывая во все встречные кафе, Юля, наконец, сдалась и без сил опустилась на поросшее мхом крыльцо старого заброшенного дома. Если бы он располагался не в центре города, такой домишко вполне бы мог стать пристанищем пары десятков привидений. Старинный фасад, облицованный серым камнем, заколоченные досками мертвые окна, наличники, украшенные резными головами медуз-горгон. Покосившиеся, с облупившейся краской, некогда застекленные двери с выбитыми кое-где стеклами и теперь наскоро забитые фанерой, витые чугунные решетки под окнами, в которых прежде стояли ящики с цветами, плети плюща, тянущиеся к верхним этажам. В облике дома была романтика готических историй, так и жди, что на закате из дома выплывет прозрачная дама в старинных одеждах. Юля зябко повела плечами и передвинулась поближе к солнышку.

Итак, Мезе исчезла с неизвестным типом. Тип ей хорошо знаком и, судя по хозяйской манере, с какой он тащил ее на выход, имеет на девицу определенное влияние. Тип был противный, с бегающим взглядом глубоко посаженных глаз, тонкой, жесткой линией губ и трехдневной рыжеватой щетиной. Эту неряшливую небритость у мужчин Юля просто не выносила. Волосы у него, как и у большинства местных жителей, были темные, но с какой-то ржавой рыжиной. Сам он, естественно, был загорелым, никаких особых примет не имел, и сейчас Юле надо попытаться запомнить его, чтобы потом, случайно встретив на улице, узнать. За что бы зацепиться? Зацепиться было решительно не за что. Средний рост, средний вес, средний цвет глаз, то есть карий. Разве что нос? Он был длинным, с вытянутым вперед узким кончиком, словно парень все время к чему-то принохивался. Вычленив и запомнив главное в облике подозреваемого, Юля перешла к следующему этапу рассуждений.

Могла ли Мезе убить старичка дона Кошту? Теоретически вполне могла. Юля вспомнила горничную. Статная и решительная, с наглыми манерами, такая самоуверенная особа может убить человека. Но нужны весомые причины. Мезе казалась строгой, вдумчивой, напрочь лишенной склонности к легкомысленным поступкам, такая семь раз отмерит, прежде чем один раз пришить. Если это она, то наверняка причина для убийства соседа скрыта в прошлом горничной. Юля размышляла, идя по какой-то незнакомой узкой улочке, густо завешанной выстиранным бельем. Вербки оплетали фасады домов, словно корабельные снасти. Нырнув под чью-то простыню, она продолжила собственные размышления. Одно несомненно: Юля просто

обязана собрать о Мезе как можно больше сведений. И этот парень, которого Мезе встречала на вокзале, вполне мог бы ей помочь. Юля вспомнила, как особенно нарядно выглядела Мезе на платформе. Ее темные, до плеч волосы чаще всего были убраны в хвост, но сегодня, в честь приезда знакомого, она их распустила, и они густой блестящей волной рассыпались по плечам. Она была накрашена, нарядно одета и то и дело поглядывала на себя в окна вокзала, несмотря на все свои внутренние переживания. Значит, он ей нравится, а скорее она влюблена в него. Как пылко она бросилась к нему на шею и как огорчилась, когда он оборвал ее порыв! И что из этого выходит?

Пока ничего. Но до встречи с этим парнем Мезе всегда выглядела решительной, волевой личностью, а в присутствии небритого, несимпатичного субъекта сразу же превратилась в этакое клубничное суфле.

А может, это он ею руководит? Возможно, старичок угрожал не Мезе, а этому типу? Возможно, покойный каким-то образом поставил под угрозу их личное счастье? Как правило, мужчины чаще убивают из-за денег, а женщины из-за любви. В случае крайней необходимости Мезе бы вполне могла убить человека. Допустим, они узнают, где поселился этот дон Кошту, следят за ним некоторое время, а потом разрабатывают план. Причем главная роль достается Мезе. Она не связана напрямую с покойным, у нее нет очевидных мотивов, ее не заподозрят. И вот в одну прекрасную, а точнее, ужасную ночь обстоятельства складываются таким благоприятным образом, что Мезе, которая, разумеется, следит за соседом, подкарауливает его в темной аллее и убивает. Это объясняет и то, откуда у нее взялся нож – она заранее купила его в Лиссабоне и хранила до случая у себя в комнате, а потом успела избавиться от орудия убийства и спокойно лечь спать.

Версия Юле понравилась. Она была логичной, стройной, правда, от начала и до конца выдуманной. Но чего не бывает в жизни! И если версия кажется логичной, то заслуживает проверки. Эх, жаль, она так бездарно упустила преступников. Ну да ничего! Все только начинается! Но все же не помешает продумать еще одну версию про запас, чтобы не заикливаться на собственных выдумках.

Юля свернула в незнакомый переулок и огляделась по сторонам. Кажется, она совершенно заблудилась. Облупившиеся старые домики, узенькие, в три-четыре этажа, с низенькими, потертыми от времени крылечками, распахнутые настежь окна, запах готовящейся еды. Почему-то все это напомнило ей Севастополь времен ее глубокого детства. Они часто ездили туда с родителями отдыхать к маминой двоюродной сестре. В самом облике города не было ничего похожего. Район, где жила тетя, застраивался после войны небольшими двухэтажными многоквартирными коттеджами, выкрашенными в желтый цвет, с маленькими квартирками, крохотными балкончиками, под которыми росли тощие акации. Но запахи и атмосфера какой-то деревенской открытости была почти такой же. Юля вдохнула запахи, с наслаждением прислушалась к летящим из открытых окон звукам и, аккуратно раздвинув цветочные горшки, присела на чужое крыльцо. Убедившись, что ее не прогонят, она еще немного попредавалась ностальгии и наконец снова задумалась о деле.

А если так? Мезе занималась чем-то предосудительным, в это время старичок залез в дом, что-то там такое увидел. Мезе его засекла и бросилась в погоню. Догнала его в парке и убила. Убрала опасного свидетеля. Их с Аськой дома не было, или они уже дрыхли без задних ног, садовники живут в другом конце парка, свидетелей не имелось. Нож она могла выбросить, закопать, подкинуть на территорию соседней виллы. Времени у нее было навалом. Потом умыться, лечь спать и ждать, когда кто-нибудь обнаружит труп.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.